

II. В помощь преподавателю и студенту

Г. И. Кругликова

Кругликова Галина Ивановна, доцент кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26).

ГЕНЕЗИС ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ МЕСОПОТАМИИ И ЕГИПТА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

В статье раскрываются общие закономерности генезиса древних цивилизаций и особенности формирования цивилизаций Месопотамии и древнего Египта. Автор отмечает, что области Месопотамии и Египта имели как сходные географические условия, так и важные различия, которые наложили отпечаток на характер этих двух цивилизаций. Подчеркивается, что именно экология в значительной степени определяла общее и особенное в политическом, экономическом, социальном и культурном развитии цивилизаций Месопотамии и древнего Египта.

Ключевые слова: цивилизация, Египет, Месопотамия, генезис, историческая закономерность.

1. Общие закономерности генезиса древних цивилизаций

Как отмечал немецкий философ-просветитель И. Гердер (1744-1803), у природы на Земле есть свои любимые места - это, прежде всего, берега рек и изысканные участки морского побережья; в таких местах пробуждалась и по достоинству награждалась деятельность людей (1). Как бы ни высокопарно, на первый взгляд, звучали эти слова, но историческая действительность такова, что первые цивилизации зародились именно на берегах великих рек.

Обширный мир неведомых дотоле грекам цивилизаций Востока, резко контрастных античности, открыл своим читателям Геродот Галикарнасский (485 - ок. 425 гг. до н.э.), основной идеей «Истории» которого стал извечный антагонизм Востока и Запада. «Отец медицины» Гиппократ (ок. 460 - ок. 370 гг. до н.э.), анализируя факторы, влияющие на различия между народами, соотнес телосложение и характер жителей с

климатом среды обитания, с ее водами, почвами, сменой времен года. Он был убежден, что «все, что производится из земли, следует природе самой земли», а «формы людей и нравы отражают природу страны» (2). По Гиппократу, различия физической и психической конституции народов Европы и Азии, их образа жизни являются прямым результатом географического положения и климатических условий.

Но, несмотря на всю контрастность природы, облика и нравов народов, процесс генезиса древних цивилизаций при всех их многочисленных модификациях универсален. Термин «цивилизация» произошел от латинских слов *civilis* (гражданский, государственный, политический, достойный гражданина, подобающий гражданину, учтивый, приветливый, вежливый) и *civitas* (обходительность, приветливость, учтивость, вежливость, управление государством, гражданство), которые в свою очередь восходят к понятиям *civis* (гражданин) и *civitas* (гражданская община-город) и вошел в оборот благодаря трудам французского экономиста В. Мирабо и шотландского философа А. Фергюсона (XVIII в.) для обозначения «зрелого» состояния человеческого общества. Мы называем цивилизацией общество с укоренившимся прогрессом, производящее прибавочный продукт, с организованной формой производства и потребления при наличии соответствующего аппарата организации и управления, определенной формой территориальной организации и сборов налогов, с общим психико-социальным укладом и религиозно-идеологическими установками. Создание цивилизации означало завершение переходного периода от первобытности к новому типу развития человеческих обществ, знаменовало принципиально новый этап всемирной истории.

Исследователи Л.С. Васильев, И.В. Виноградов, М.А. Дандамасв, И.М. Дьяконов, Г.Ф. Ильин, И.М. Кузицин, В.А. Якобсон и др. выделяют основные признаки этого этапа (3):

- **Определяющую роль в зарождении цивилизаций играл природно-географический фактор:** как наличие соответствующей фауны и флоры, так и климатических условий. Возникновение ранних цивилизаций и культурные прорывы, совершенные в разных концах света, разделенных многими тысячами километров суши или океана, - в Средиземноморье, Месопотамии, Юго-Восточной Азии, Европе, Америке, - происходят практически одновременно на исходе IV тыс. до н.э. Это время - эпоха самого сильного за последние 9 тыс. лет похолодания и повсеместного ухудшения климата (4).
- **Технологической нишей** зарождения древних цивилизаций явилось использование камня, меди и бронзы - на их основе осуществлялась хозяйственная деятельность общества. Производственные успехи эпохи неолита опирались на достижения мезолита, когда

были изобретены земледелие и микролитическая техника из камня, кремня и рога, когда появилось скотоводство и начался процесс перехода людей от полуседлого к оседлому образу жизни. В эпоху неолита (VI-IV тыс. до н.э.) началась добыча сырья, возникли первые очаги горных разработок кремня, кремнистого сланца, кварцита, обсидиана, базальта, диорита, строительного камня и др. Это значительно расширило качественный ассортимент каменных орудий труда. Использование различных по твердости пород камня определило разнообразие технических способов и приемов их обработки. Для неолита характерны усовершенствование каменных орудий труда методом шлифовки, лучного способа сверления с достаточно высокой скоростью движения сверла, широкого применения пиления с использованием абразивных материалов. Применение эффективных способов и приемов обработки камня способствовало созданию новых орудий труда и инструментов. Важнейшим из них был шлифованный, изготовленный из твердых пород камня и насаженный на удобную деревянную ручку топор. Появляются новые приемы строительной техники, жилища стали воздвигаться не только из сырцовых кирпичей, но и из кирпичей обожженных. Начинается строительство дорог, использование тягловой силы животных, появляются первые транспортные повозки. Важными изобретениями неолита стало изготовление тканей и глиняной посуды, важнейшим - открытие и постепенное освоение металла. В VII-VI тыс. до н.э. металл использовался, в основном, для изготовления украшений: самородное золото, медь, серебро, свинец и олово. Подлинное начало металлургии историки связывают с изобретением выплавки меди из руды в V тыс. до н.э. Примерно с IV тыс. до н.э. металл стал использоваться для изготовления орудий труда и оружия. Первым используемым для этих целей металлом была медь. Этот период развития археологи называют энеолитом или халколитом - меднокаменным веком, когда медные и каменные орудия труда существовали рядом, и дорогая, незнающая методов упрочения посредством проковки, мягкая медь не могла вытеснить камень. Техника плавки, отливки и литья меди позволяла изготавливать более совершенные орудия труда. В Египте IV-III тыс. до н.э. были разработаны типовые виды медных орудий: плоские широкие топоры и тесла, пилы с деревянными рукоятками, плоские двулезвийные ножи, массивные гарпуны, проволочные рыболовные крючки, различные типы оружия. В Двуречье III тыс. до н.э. также применялись медные орудия - топоры, долота, рыбные крючки и др. Стремление повысить твердость изделий привело к открытию нового материала бронзы - смеси медной и оловянной руд. Около 2200 г. до н.э. в

Египте использовался уже классический вариант бронзы, содержащей около 90 % меди и 10 % олова. С III-II тыс. до н.э. бронза стала основным материалом для производства оружия, орудий, посуды и украшений. Но наряду с новыми бронзовыми орудиями еще долгое время употреблялись не только медные, но и каменные. Например, в Египте дляковки бронзовых орудий употреблялись каменные молоты, причем даже без рукоятей, и каменные наковальни. Технический комплекс относился к ремесленной ступени производства, которая характеризовалась ручным трудом работников, как в индивидуальной форме, так и в виде простой кооперации труда.

- **В производственно-экономическом плане** на смену экстенсивного присваивающего, бесприбыльного первобытного хозяйства (собирачество, рыболовство, охота) приходит интенсивное производящее хозяйство (земледелие, скотоводство, ремесло), рационально организованная экономика, основанная на маневрировании материальными и трудовыми ресурсами, со значительным прибавочным продуктом. Вершиной развития присваивающего хозяйства ранней родовой общины явилось высокоорганизованное собирачество, которое привело к культивации растений, а затем и к поливному земледелию. Палка-копалка собирателя превратилась в мотыгу земледельца. Основой ведения хозяйства становятся ирригационные работы, начиная с децентрализованного ручьевого орошения и заканчивая крупномасштабными ирригационными системами. Рубежом присваивающей и производящей экономики явилась неолитическая революция. Свидетельством значительно возросших возможностей организованного труда является монументальное строительство.
- **Родовая коллективная форма собственности и половозрастной принцип распределения продукта сменяется трудовой формой собственности**, основанной на личном труде индивидуального хозяйства соседско-территориальной общины с принципом распределения по труду, а затем и институтом частной собственности.
- **В генезисе социальных связей** на смену эгалитарному обществу в результате движения от реципрокности к редистрибуции пришло ранговое неравенство - простейшая модификация неравенства, а затем достаточно четкая социально-экономическая дифференциация.

Эгалитарное равенство - уравнительная система добычи, распределения и потребления пищи с учетом ролевых функций согласно половозрастному принципу, когда каждый член группы вне зависимости от вклада имел право на долю коллективного продукта уже в силу своего членства в ней.

Реципрокный обмен (reciproc - лат., двигать туда-сюда, возвращать обратно) - это обмен, основанный на уравнительности. когда каждый вносил в общий котел столько, сколько мог. черпал - сколько ему полагалось по полу и возрасту, а разница между отданным и полученным измерялась социальными ценностями в форме престижа и далее связанных с ним привилегий. Реципрокный обмен приводил к выдвижению на первый план принципа меритократии, т.е. выдвижению способных и честолюбивых людей. претендующих уже на престиж, авторитет, а затем и почести.

Редистрибуция - система перераспределения, в результате которого средства коллектива и его избыточный продукт оказываются в распоряжении главы группы. Посредством щедрых раздач лидер повышает свой престиж и занимает более высокое положение в обществе. Возникает ранговое неравенство.

Для рангового неравенства характерными являются:

- фиксация ограниченного количества высших рангов высокого статуса;
- значительно большее количество рангов среднего статуса;
- практически неограниченное - низшего: не имеющие самостоятельного хозяйства, дети, подростки, холостые;
- на самом низу - прибившиеся чужаки - аутсайдеры.

- **В социально-психологическом плане** на смену тотемизму и шаманизму приходят генеалогические структуры пантеонов во главе с «богом-вождем» и его семьей, важнейшие культы человеческого, животного и растительного плодородия. Складывается культ «богини-воительницы» – на смену эпохе обычно мирно сосуществующих, не считая случайных стычек, отдельных групп разделенных друг от друга значительным пространством, приходит эпоха войн всех со всеми. Так в Вавилонии еще во II тыс. до н.э. не было выражения «чужая страна» или «заграница», все иные страны обозначались одним понятием - «вражеская страна». «Естественные религии» – прямое продолжение представлений и верований первобытности. Они не были средством идеологического давления. В них практически отсутствовало этическое начало, не имели они и обязательного канона религиозных текстов, отрицавших все чужеродное. Для ранних религий характерны многобожие и полное отсутствие религиозной нетерпимости и вражды, по мере же их развития отмечается рост индивидуализма, складывается концепция индивидуальной ответственности.
- **Родовая община как историческая общность трансформируется (не распадается!) в соседско-территориальную общину**, представляющую собой систему отдельных домохозяйств, больших семей или семейных общин, выступающих как обособленные эконо-

мические ячейки, но сохраняющих общность экономических интересов, связанных правами и обязанностями по отношению друг к другу и другим общинам. которая остается коллективным собственником земли (трудовая собственность возникает внутри нее и под ее защитой), а затем и в гражданскую общину. Сельской общине в определенной степени присущи такие черты как массовость, автономность, коллективизм, замкнутость, малая мобильность ее членов, консерватизм и устойчивость.

- **Первобытные родоплеменные структуры с их традиционным правом заменяет институт государства и права.**
- **Возникает город как хозяйственный, административный, военный и культурно-религиозный центр** - мощный организатор прогресса общества. Подчинивший экономически и политически сельскохозяйственную зону, город являет собой город-государство. Отмечая общую функциональную направленность восточного и античного города, исследователи отмечают, что по значимости эти функции располагались в различной последовательности:

ВОСТОК	АНТИЧНОСТЬ
1. Политический центр	1. Ремесленная мастерская
2. Религиозный центр	2. Рынок
3. Ремесленная мастерская	3. Центр образования (т.к. рано появилась востребованность)
4. Рынок	4. Политический центр
5. Центр образования	5. Религиозный центр

- **Изобретение письменности** (системы графических знаков и символов, способных фиксировать и передавать потомству исторический опыт) свидетельствует о рождении нового менталитета. о мощном рывке в области материальных и интеллектуальных возможностей цивилизации.
- **Возрастание роли государственной власти, создание ее специфической формы - неограниченной монархии**, которую часто называют «древневосточной деспотией». Деспотия - форма государственной власти и такого политического режима, когда: а) полномочия главы государства не ограничены; б) светская и религиозная власти объединены в одном лице; в) осуществление власти является делом многочисленного бюрократического аппарата; г) подавление личности, отсутствие свобод, рабоплепие, которое делают всякого человека, в том числе формально свободного, рабом «порядка», традиции, веры.

Своеобразие восточной деспотии создается, прежде всего, ее социальной базой - сельской общиной, полностью зависящей от ирригационной системы, а следовательно, остро нуждающейся в верховном организаторе, которым выступало государство. Еще Страбон отмечал, что строительство и содержание каналов в порядке требовало большого труда, т.к. глубокая, мягкая, рыхлая, а потому легко смываемая почва наполняла каналы илом. Он легко засорял устья, что снова вызвало разлив вод и образование озер, болот и зарослей тростника. Подобный разлив можно было удержать возведенной плотиной, помешать засорению каналов путем их расчистки и открытия устьев. Возведение плотины требовало большого количества рук, каналы следовало закрывать спешно и быстро, чтобы не допустить полной утечки воды из них, ведь если летом каналы высохнут, то они высушат и реку (5). Таким образом, чем более организовано государство заботилось об орошении - основе всего земледелия, тем успешнее была хозяйственная деятельность. Помимо финансового и военного ведомств, которые являются принадлежностью любой деспотии, на древнем Востоке неизменно фигурирует важнейшее ведомство - ведомство публичных работ, в чьи функции, в первую очередь, входит строительство и поддержание оросительных систем. Эти три ведомства составляют костяк государственного аппарата власти с многочисленной администрацией, организованной по бюрократическому принципу вертикальной иерархии: деление на ранги, субординация, общественное положение в зависимости от места на служебной лестнице.

Организационная, управляющая, регулирующая отношения в обществе, обеспечивающая государственный суверенитет (и в первую очередь, территориальный) функции государства позволяли ему рассматривать все ресурсы страны в качестве собственных, землю - государственной или царской. Однако понятие полной собственности, как считают исследователи, вряд ли применимо к государственной или царской земле на Древнем Востоке. Это была скорее не собственность в современном смысле слова, а право распоряжения и контроля, получения определенного налога. Фактически большая часть как возделываемой, так и нераспаханной (луга, леса и пр.) земли находилась в верховном наследственном владении многочисленных общин, внутри общин она распределялась между общинниками. Часть земли на правах пользования раздавалась придворным, воинам, аристократии, создававшим частные хозяйства. Они обычно платили поземельный налог в пользу государства, несли некоторые повинности.

Значительная часть земли была сосредоточена непосредственно в руках правителя и зависимого от него жречества. На этих землях были организованы крупные царские и храмовые поместья. К правителю-

деспоту, обеспечивающему при помощи бюрократии организованное плановое хозяйство, стекалась продукция из царских имений и налоги со всего населения.

Особенностью древневосточной деспотии являлось не только особое положение правителя-деспота, но и обожествление его личности. Царь считался носителем всей полноты власти: законодательной, исполнительной, судебной. Он признавался сверхчеловеком, ставленником богов, их потомком или даже одним из богов. В разных странах Древнего Востока степень деспотизма была различной, наиболее полной она была в Древнем Египте, но даже там в разные исторические периоды интенсивность диктата была неодинаковой.

Функционирование древневосточной деспотии отвергает тезис о рабстве как предельной системе подавления. Рабство юридически утверждает, открыто декларирует, практически воплощает все степени самого отвратительного физического воздействия вплоть до смерти по отношению к рабу. Древневосточная деспотия распространяла систему подавления не только на рабов, но использовала меры психологического диктата по отношению ко всем свободным и полусвободным соотечественникам. Изначально слабое развитие вооружения, отсутствие или низкий профессионализм воинов, ограниченная возможность отторжения рабочих рук от процесса производства ограничивали возможность физического принуждения по отношению к рабам и, тем более, к соотечественникам. По мере развития военного дела, создания первых государственных и юридических норм, укрепления царской власти, отчуждения морали правителей от общечеловеческой, социальной морали, складывалась унифицированная система как физического подавления, так и подавления сознания, причем основным подавляемым слоем становились ее непосредственные производители, а все население - подданными правителя (6).

2. Особенности формирования цивилизаций древнего Египта и Месопотамии

Цивилизация возникает лишь после того, как становится возможным производство прибавочного продукта, за счет которого общество содержит аппарат управления, войско и «интеллигенцию», т.е. жрецов, писцов, ученых, художников и т.д. Раньше всего такая возможность появляется в долинах великих рек субтропической зоны, а также прилегающей к ней южной части зоны умеренного климата. Именно здесь обилие влаги для орошения, легкие аллювиальные и лёссовые почвы, достаточное, даже чрезмерное количество солнечного тепла позволили при помощи сравнительно простых орудий обеспечить резкий подъем

производительности труда. Древние цивилизации Египта и Междуречья получили название речных цивилизаций: длина Нила около 6 700 км, Евфрата - около 2 700 км и Тигра - около 1 900 км. Основными отличительными особенностями этих цивилизаций являются плодородность почв и развитие земледелия, регулирование режима рек, ирригационная система земледелия, высокая урожайность, достаточно раннее развитие внутренней и внешней торговли. Как отмечал М. Вебер, для Запада решающую роль играла культура лесов, возникшая через очистку, для восточного же хозяйства - культура орошения (7). Земли Нила и нижнего Евфрата были освоены земледельцами-скотоводами между VI и III тыс. до н.э. Следует отметить, что экологическая ниша формирования древних цивилизаций Египта и Междуречья сама по себе была весьма неблагоприятной:

- изменения климата, в конечном счете, привели к превращению большей части данных территорий в зону пустыни или чрезмерно сухих степей, что делало совершенно невозможным занятия земледелием. В Северной Африке к V тыс. до н.э. уходят в прошлое обильные дожди, высыхают нильские притоки, ослабляется влияние влажных ветров, понижается уровень грунтовых вод, наступает засушливая пора, некогда пышная саванна превращается в пустыню. В Египте пустыня простирается насколько хватает глаз: на востоке - высокие плато Аравии и Синай, на которых черные сланцы и пурпурные граниты прорезаны глубокими долинами, и вода в них появляется нерегулярно; на западе - тусклое плато Ливийской пустыни с ее дюнами и скалистыми пустошами, где пересохшие зоны оживляются немногими оазисами, позволяющими населению передвигаться по стране (8). Каждое лето потоки воды с высоких нагорий Эфиопии смывали вниз, в долину черной плодородной ил, от которого зависело сельскохозяйственное производство. Территория Месопотамии - всей страны между Евфратом и Тигром - протянулась от гор Армении на севере до Персидского залива на юге, от горных областей Ирана на востоке до Сирийско-Месопотамской степи на западе. От остальной Передней Азии Месопотамия отделена едва проходимыми пустынями. Север Месопотамии - зона сухих субтропиков, зимой здесь мог выпадать снег, а весной и летом бывали дожди. Юг характеризовался жарким и сухим климатом. Южное Междуречье иначе называют Двуречьем, цивилизация впервые возникла на его юге, который называется Шумером. Север Двуречья - это Аккад. Быстрый Тигр с высокими берегами был менее удобен для освоения, чем медленно текущий низкобережный Евфрат. Бассейн нижнего Евфрата представлял собой обширную плоскую равнину с пустынями, болотистыми лагу-

нами с мелководными озерами, окаймленными тростниковыми зарослями, кишачными насекомыми. Течение Тигра и Евфрата пролегло по различным климатическим зонам; таяния снегов Армянского нагорья, наполнявших реки, не всегда имели точные сроки. Сам же разлив приходился «не ко времени», так как на полях подспевала жатва (9).

- равнины Нила и Евфрата периодически заливались во время разливов (Нил – стабильно и регулярно с июня до октября; в долине нижнего Евфрата - нерегулярные разливы весной), что способствовало засолению и заболачиванию почв. В Египте недостаток подвеса реки влек за собой голод, излишний разлив грозил большими бедствиями; в Вавилонии, кроме того, равнина между двумя реками была слишком низка и легко превращалась в болото, непригодное для культуры и вредное для жизни (10).
- сильные ветры приносили песок из пустынь, засорявший обрабатываемые земли.

Но в том же Египте этот неприветливый ландшафт служил естественной защитой от набегов соседей, способствовал обособленности и самобытности цивилизации, ограждал от влияния извне и в то же время ограничивал ее влияние на соседние народы. Этот же ландшафт изобилует минеральными ресурсами, обеспечивая технологическую нишу цивилизации. Египтяне использовали прочный строительный камень, тончайший известняк из Туры, светлый песчаник из Силсила, алебастр из Хатнуба и розовый гранит из Асуана. Эти области богаты месторождениями руд металлов - золота, меди, а также галенита, малахита и полудрагоценных камней - бирюзы, яшмы и сердоликов. В каменистых Гесбель-Духана в области Фив добывали коричнево-красный порфирит, который римляне называли «императорским порфиром» и оникс (11). Следует отметить, что Египет испытывал недостаток в олове, которое является одним из компонентов для получения бронзы, серебра и железа, что сдерживало развитие технического прогресса. Изначально Египет был отделен Аравийской пустыней и болотистой дельтой Нила от связи с другими странами. Но уже к началу I династии в Египет попадает медь с Кипра - в античные времена кипрской медью называли чистую медь, во всех других случаях «медь» обозначала различные сплавы меди. Цари I династии воевали с ливийцами и с семитами Синая, где разрабатывались рудники: деревянные покрытия и полы в абидосских гробницах требовали леса, который доставлялся из Палестины и Финикии (12). По мере роста государственности и укрепления экономических отношений, связи налаживались и расширялись, особенно с периодом Среднего царства. Египтяне завозили нефть, лес, ювелирные изделия из Сирии, Крита, Финикии, вели торговлю с Нубией и Суданом. Однако

эти контакты не смогли пробить брешь в культурной самоизоляции египетского общества.

Селились египтяне на восточном берегу Нила. Западный берег, «поля Камыша», принадлежал вечности - загробному миру, где строили пирамиды и гробницы. Первоначально небо представлялось плоской равниной, по которой течет Небесный Нил. От темного ила Нила, как считают многие исследователи, происходит и египетское название страны - «Кем-ит» или Кеми, Кеме. Та Кемет - «Черная земля» или «Черная страна». В древнеегипетском искусстве, особенно греко-римского времени (с кон. IV в. до н.э.), встречаются персонификации Нила. Согласно Павсанию, статуи всех рек в те времена обычно делались из белого мрамора, статую же Нила, поскольку он течет в море через страну чернокожих людей, делали из черного камня (13). Обычно Нил изображался в виде возлежащего старца, опирающегося рукой на сфинкса (или крокодила, или гиппопотама), с рогом изобилия, колосьями и резвящимися вокруг 16 детьми, символизирующими идеальный уровень ежегодного разлива в 16 локтей - около 8,5 метра (14). Черный Нил избавлял египтян от трудностей систематического возделывания почвы. Плодородные аллювиальные почвы были благодатны для посевов, образцы семян злаковых культур найдены в гробницах. Важными техническими культурами являлись кунжут, лен и горчица. В изобилии также родились фрукты и овощи. Разнообразием флоры Египет не отличался, но в нем были пальмовые рощи, на монументах встречаются изображения дикой смоковницы и гранатового дерева, сцены сбора винограда и виноделия, часты изображения сцен охоты. Страна изобиловала лотосом и папирусом, корни которого употреблялись в пищу, а из стеблей изготовлялась обувь, циновки, лодки для охоты за морскими птицами и, конечно же, пapyrusный материал. Во множестве водились крокодилы и гиппопотамы. Часть почвы, оплодотворяемой Нилом, отводилась под выгоны для быков, коз и ослов. Разводили египтяне гусей и уток. Из Библии мы знаем, как евреи на исходе из Египта сожалели об утрате его плодов: «Мы помним рыбу, которую в Египте мы ели даром, огурцы и дыни, и лук, и репчатый лук и чеснок» (15). Таким образом, в плане обеспечения питанием Египет был самодостаточным, хотя проведение и поддержание в рабочем состоянии оросительных каналов для того, чтобы вода разлива не застаивалась и подводилась к полям, требовали больших усилий.

В Южной Месопотамии не было ни строительного леса, ни камня, пригодного для изготовления орудий труда, как не было и месторождений металлов. Главными природными богатствами были глина, битум (нефтяная смола, природный асфальт), аллювиальные почвы и тростник. Страбон, ссылаясь на Эратосфена, сообщает о двух видах ас-

фальта: жидкий асфальт, называемый нефтью. встречается в Сусиде, а сухой, способный затвердевать - в Вавилонии. Сухой асфальт использовался при постройке домов. Жидкий воспламеняемый асфальт, называемый нефтью, жгли в светильниках вместо масла (16). По Геродоту, битум доставлялся из реки Ис (в восьми днях пути от Вавилона), которая выносила своим течением комочки асфальта (17). Витрувий сообщает, что в Вавилоне на поверхности «асфальтового озера» плавают жидкий битумин (18). Из глины строители изготавливали сырые кирпичи, обжигали их в печи, вместо цемента пользовались горячим асфальтом. Согласно античным историкам, из битума и обожженных кирпичей Семирамида построила стену вокруг Вавилона. Из глины изготавливали орудия труда, она служила писчим материалом, использовалась в гончарном деле. Из глины делали маленьких идолов, затем научились ваять и обжигать колоссальные статуи, от них перешли к отливу форм из металла. Месторождения металлов – свинца, олова, железа – имелись на севере страны. Недостаточность металлов, строительного дерева и камня способствовала установлению межрегиональных контактов с жителями гор, предгорий, пустынь. Пространство Междуречья в центре Ближнего Востока было открыто со всех сторон, что способствовало как распространению благ сго цивилизации буквально по всем направлениям, так и обогащению достижениями других народов.

Трудности в обеспечении питанием заставили искать методы орошения рек и рационально использовать разливы. В этом природа содействовала человеку. Пологие берега рек, отсутствие скал и быстрого течения, легкие аллювиальные и лёссовые почвы, достаточное обилие солнечного тепла и влаги для орошения позволили в условиях меднокаменного века без особо сложных технических приемов при помощи сравнительно простых орудий обеспечить резкий подъем производительности труда за счет создания речной локальной ирригации. Организованная речная ирригация дала рост урожаям, способствовала толчку совершенствования орудий труда (к мотыжной прибавляется плужная вспашка) и общему усовершенствованию технологии обработки земли. Геродот, побывав в Вавилонии, отмечал, что вся страна, подобно Египту, всюду перерезана каналами, что самый большой из этих каналов – Тигр-Евфрат - судоходен, а из всех стран на свете, известных ему, эта земля производит самые лучшие плоды Деметры (19). Геродот был потрясен плодородием «разных хлебных злаков» - пшеницы, ячменя, проса. Он отмечал, что, как и Египет, страна по большей части была лишена растительности, не было здесь ни оливковых деревьев, ни виноградных лоз, но кунжут, дававший масло, рос высотой с дерево. Современник Александра Македонского вавилонский жрец Берос, написавший по-гречески «Вавилонскую историю», дошедшую до нас в изложениях бо-

лее поздних авторов, рассказывает, что земля вавилонян родит дикую пшеницу, ячмень, чечевицу, просо и сезам, а в болотах растет съедобный корень, который по своим свойствам равен ячменю. Согласно Страбону, повсюду на равнине произрастали финиковые пальмы, плоды которой давали хлеб, вино, уксус, мед и муку; из пальмы изготавливали всевозможные плетеные изделия; зерна плодов кузнецы употребляли вместо углей; вымоченные зерна шли в пищу откармливаемым быкам и овцам. Доски и балки из пальмового дерева применяли в строительстве (20). Кроме того, здесь жили животные, удобные для одомашнивания: овцы, свиньи, ослы, предки домашних быков и коров - физическая сила животных стала использоваться в производственных целях. В условиях становления и развития производящего хозяйства высокие урожаи (сам-6, сам-10, сам-20) делали возможным появление прибавочного продукта, что в свою очередь стимулировало демографический рост, ремесленную специализацию (2-е общественное разделение труда), отделение умственного труда от физического, и привело к образованию управленческого аппарата. Формируется гражданская община, «город», обозначаемая исследователями как «civitas».

Таким образом, области Месопотамии и Египта имели как сходные географические условия, так и важные различия, которые наложили отпечаток на характер этих двух цивилизаций. Именно экологией в значительной степени обусловлено общее и особенное в политическом, экономическом, социальном, культурном развитии.

Политический аспект

Шумер пересечен отдельными самостоятельными руслами Евфрата, наиболее значимыми из них были западное русло, т.е. собственно Евфрат, восточное – Итурунгаль, от которого к лагуне на юго-востоке отходил канал И(н)-Нина-гена. От каждого из них можно было отводить независимые магистральные каналы. Процесс мелиоративно-ирригационных работ по созданию систем сопровождался переселением жителей из мелких общинных поселков ближе к храмам, которые становились центрами номов. Главные оросительные системы на основе магистральных каналов и естественных ответвлений русла Евфрата были созданы еще в Раннединастический период (РД), т.е. в эпоху «новых государств» (21). Как подчеркивает И.М. Дьяконов, в силу этого обстоятельства здесь долго сохранились и после кратковременных объединений вновь возрождались мелкие номовые государства, возникавшие в результате добровольного соглашения или насильственного подчинения мелких общин более крупным. Их религиозным и политическим центром являлось поселение городского типа. Они были достаточ-

но независимы, с самоуправлением, с общей тенденцией к автономии и автаркии - самостоятельности. политической и экономической независимости, с множеством социально-политических группировок. Таковыми являлись на севере Южной Месопотамии – Киш, имевший свой канал Евфрат-Иррига; Ур и Урук.

Раннюю политическую историю Месопотамии представляет шумерский «Царский список», составленный, по предположению исследователей, в период III династии Ура. Список намечает два хронологических этапа в политическом развитии: «до потопа» и «после потопа». Их рубежом является «мировой потоп», во время которого «царственность» покинула людей и затем после потопа вновь спустилась на землю. В Списке заложена идея «вечной» царственности: дугаль, сошедший с небес, вселился в правителей. Согласно Списку, первым городом, в который «с небес спустилась царственность», был город Эриду на юге Месопотамии, затем говорится о четырех других городах, существовавших до потопа. Династии состояли из нескольких царей, царствующих подряд в одном городе: правление каждого царя продолжалось «десятки тысяч лет». Таким перед нами предстает мифологическое время Месопотамии. После потопа «царственность» вновь спустилась с небес в город Киш (к северо-востоку от Вавилона), а затем последовательно переходила к тринадцати сменявшим одна другую династиям, в восьми различных городах, в том числе Уруке, Уре, Мари, Кише и Адабе. Представители династий совсем не обязательно связывались узами родства. Сокращается, становясь правдоподобным, время царствования каждого. Переход царской власти от города к городу осуществляется силой оружия. Однако даже этот раздел «Царского списка» не является подлинно историческим. Список, перечисляя правящие династии различных городов, размещая их в порядке строгой последовательности, подчинен идее преемственного перехода царской власти от города к городу. В действительности же некоторые из этих якобы сменявших одна другую династий сосуществовали параллельно; в список не включены династии, правившие в других городах, в первую очередь в Лагаше. Кроме того, из списка исключено несколько царей, о которых известно, что они независимо управляли городами, названными в числе тех, где будто бы осуществлялась династическая преемственность (22). Правители города-государства осуществляли функции общего руководства и носили звание верховных жрецов - «эн». Употреблялся термин «дугаль» («большой человек, господин, царь») либо как эпитет к «эн», либо для обозначения вождя-военачальника. Известен термин правителя «энси» - «жрец-строитель». Принятие того или иного титула зависело от обстоятельств, общинных традиций и т.д. Постоянная смена враждебных и союзных отношений между складывающимися государствами.

сохранявшими множество первобытнообщинных черт и институтов, поддерживала неустойчивое равновесие сил в этом регионе.

В первый Раннединастический период (РД I) важным центром на севере был Киш. Судя по надписям, цари Киша, претендуя на политическую гегемонию, подчеркивали свое первенство среди остальных протогосударств, осуществляли контроль и улаживали конфликты между другими городами. На юге локальными центрами власти были города Урук, Ур, Лагаш и Умма. Гегемония Киша сменилась возвышением Урука, правитель которого Гильгамеш подчинил своих соседей, в том числе Лагаш и Ниппур. В XXV в. до н.э. верховенства добился Ур, его в этом качестве на рубеже XXV-XXIV вв. до н.э. сменил Лагаш. Лагаш состоял из трех крупных центров, 22 небольших городов и около 40 поселений на площади приблизительно 1600 км². В течение нескольких столетий Лагаш вел войны со своим соседом на северо-западе Уммой, и все это время ни одна из сторон не могла нанести решительного поражения другой. Лугальзагеси, царь Уммы, победил Лагаш, подчинил почти все города-государства южной части Нижней Месопотамии, в том числе и Киш. Таким образом, к концу РД III соперничество месопотамских городов-государств было прекращено. Лугальзагеси победил Лагаш, однако отстранить от власти его правителя Урунимгину не смог. Не создал он и единого государства.

Первое единое централизованное месопотамское государство силой оружия создал человек незнатного происхождения, «по воле богини Иштар» ставший царем Аккада, - Саргон Древний, называвший себя Шаррумкен, что означает «царь – истинен» (2316-2261 гг. до н.э.). О бедствиях, которые претерпевал младенец с первых дней своего рождения, говорит «Легенда о Саргоне»: «Понесла меня мать, родила меня в тайне...» - и затем пустила в тростниковой корзинке, запечатанной смолой, по водам Евфрата, которую поднял водонос Акки, воспитал и сделал садовником. О бедствиях, которые Шаррумкен причинял другим, о захвате и опустошении городов-государств Киша, Урука, Ура, Лагаша, Ниппура говорят сохранившиеся надписи времен его правления. В медных оковах через «ворота бога Энлиля» в Ниппуре был проведен, а затем принесен в жертву Энлилю, плененный Лугальзагеси. Саргон совершил несколько походов в северном направлении - в северную Месопотамию и Сирию, в восточном - в Элам и Иранское нагорье. Выходец из неродовитых слоев, Саргон избрал столицей государства не отягощенный аристократическими традициями, почти безвестный город Аккад(е), где сосредоточил в своих руках все нити управления. Туда он свез многочисленные богатства, источниками которых являлись торговля, получение дани, военные грабежи. В Аккаде поселилась и несла службу новая неродовитая знать из близких, способных и преданных

Саргону людей. Здесь же на положении то ли вельмож, то ли заложников проживала верхушка бывших правящих родов. Вокруг Аккада были поселены воины созданного Саргоном постоянного войска, первого из известных нам в истории. Номы сохраняли свои структуры и традиционный уклад, но энси превратились теперь в чиновников, подвластных и подотчетных царю. В их функции входило управление и храмовыми хозяйствами, которые также были подчинены царю. Опираясь на рост объединительных тенденций в общинах, в основе которых лежали чисто практические экономические интересы земледельцев-общинников, в первую очередь - создание крупной ирригационной сети, Саргон подчинил эти самые общины своей царской власти. В правление преемников Саргона, особенно его внука Нарам-Суэна (2236-2200 гг. до н.э.), продолжалось использование созданного Саргоном профессионального войска и рост богатств новой знати, чиновничества - опоры единовластия царя-деспота. Нарам-Суэн - «царь четырех стран света», впервые провозглашенный богом и потребовавший прижизненного культа, отказался от жреческого утверждения царских титулов, рассорился со жрецами. Он сохранил управление номами и государственными хозяйствами в них через энси. Однако на должность «энси» назначал либо своих сыновей, либо чиновников, которые на своих печатях должны были именовать себя рабами бога Нарам-Суэна. Несмотря на военные успехи аккадцев, вожди старой аристократии периодически поднимали мятежи против аккадского правления. Их стали поддерживать обманутые в своих ожиданиях самые различные слои населения. Сын и преемник Саргона Римуш, подавляя восстания, вырезал целые города своей страны, тысячами казнил пленных.

Конец аккадской гегемонии наступил после смерти Шаркалишарри, внука Нарам-Суэна, бывшего в свою очередь наиболее могущественным из наследников Саргона - саргонидов. Местные династии вновь провозгласили свою самостоятельность, а вторгшиеся с гор Загроса племена кутиев, видимо, родственные современным дагестанцам, установили контроль над отдельными частями Месопотамии. Кутии сменили военные грабежи сбором дани. Месопотамией управляли через шумерских и аккадских наместников и военачальников. Одним из наместников был энси Лагаша Гудеа, в качестве дани посылавший кутиям золотые слитки, изделия из драгоценных металлов, разнообразные предметы роскоши, за что Нижняя Месопотамия была отдана ему в фактическое распоряжение.

Начало изгнанию кутиев и реформированию объединенной Месопотамии положил последний царь Урука Утухенгаль. Ур-Намму (2111-2094 гг. до н.э.), могущественный правитель Ура, первоначально подчинялся Утухенгалю, но после смерти Утухенгалья стал его преемни-

ком и царствовал в регионе, создав бюрократическое государство. Созданное государство официально называлось «Царство Шумера и Аккаде». Династия, созданную Ур-Намму, историки обозначают как «III династия Ура». Окончательное свое оформление государство получило при сыне Ур-Наму - Шульги (2093-2046 гг. до н.э), при котором был опубликован первый кодекс законов - «Законы Ур-Наму». В результате административно-территориальной реформы страна была разделена на округа. границы которых могли не совпадать с прежними номами. Во главе округов стояли чиновники, называвшиеся по-прежнему «энси», но теперь это были в основном чиновники, абсолютно подчиненные верховной власти правителя, которых во избежание возможного сепаратизма царская администрация перебрасывала с места на место, тасуя как колоду карт. Только на далеких окраинах государства в единичных случаях могли сохраниться традиционные власти.

Обширное, державшее под своим контролем области вдоль реки Тигр на севере и в горах на востоке, «Царство Шумера и Аккаде» по характеру во многом отличалось от Аккадской державы: централизованное месопотамское государство превратилось в типично классическое древневосточное бюрократическое государство. Реальный статус правителей был близок к положению обожествленного монарха. Города-государства, вошедшие в состав царства, управлялись назначаемыми из центра наместниками, которые лишь по традиции именовались «энси». Военной опорой правителя была профессиональная армия, в состав которой входили наемные кочевники-аморсы. Функцию принуждения выполнял суд. Однако, просуществовав около ста лет, «Царство Шумера и Аккаде» пало, не выдержав одновременных набегов аморитов с северо-запада, мятежей наместников и военного вторжения Элама.

Таким образом, политическая история Месопотамии развивалась в определенной степени циклически: короткие фазы региональной интеграции (династии царства Аккада, III династия Ура, а затем и династии Старовавилонского царства) прерывали более длинные периоды раздробленности региона на города-государства или небольшие царства (раннединастический и послеаккадский периоды, периоды Иссина-Ларсы). Эти политические циклы способствовали, однако, ускорению смены отношений между социально-политическими институтами и основным населением и вели к созданию более прочных царств в отдельных областях (касситская и II иссинская династии в конце II тыс. до н.э.) (23).

Египет вытянут узкой полосой вдоль единой водной магистрали - Нила, только в низовье образующего веер русел рек - дельту, заболоченную и мало пригодную для жизни территорию. У египтян не сохра-

нилось достоверных преданий о происхождении их народа. Согласно фрагментам древнеегипетских источников, «Исторической библиотеке» Диодора, «Трактату об Исиде и Осирисе» Плутарха и другим античным трудам, египтяне считали, что страна их была колыбелью человеческого рода и знала три эпохи царствований: первая - когда царствовали боги (нетеру); вторая - правление «Последователей Гора», третья - династическая. Согласно традиции, первым царем Египта и учителем мира был бог первородной влаги и олицетворение Нила - Осирис, при рождении которого голос свыше возвестил: «Владыка всего, Небертчер родился». Осирис, став царем, посвятил себя заботе о подданных, отучил их есть человеческое мясо, научил разводить виноград. Его сестра и жена Исида открыла людям пользу ячменя и пшеницы. Странствуя по всему миру, убеждая людей не принуждением, а силой своих доводов, Осирис учредил законы справедливости на Земле. Кульминацией первого периода стало правление Хора (Гора), сына Осириса и Исиды, который, согласно Туринскому папирусу, правил 300 лет. Родословная «Последователей Хора» протянулась от Хора до фараона Менеса (Мины). В третью эпоху, с которой, собственно, и начинается историческое время Египта, правит уже не царь-бог и не царь-герой, а царь-человек. Имена царей, перечисленные в царских списках, Мансфон, египтянин из Сесвннита, живший во времена Птолемея Филадельфа (283-246 гг. до н.э.) и ставший верховным жрецом в Илиополе, которого по праву называют отцом египетской истории (24), сгруппировал в тридцать династий. Согласно исследованиям египтологов, Египетское государство сложилось в конце неолитического периода (25). Общество времен фараонов, включая социальные и идеологические структуры, было наследником культуры Накада (IV тыс. до н. э.). Во времена культуры Накада III происходили быстрые изменения, которые стали предвестниками Египта времен фараонов. Три из них имели важное значение: урбанизация, установление иерархического общества и появление монарха, уже имевшего атрибуты фараона, распространение единой культуры - культуры Южного Египта по всему региону от Средиземноморья к югу до первого порога Нила у Асуана (26). Первые большие городские центры, некоторые укрепленные, появились в Южном Египте: Абидос, Омбос (Накада), Коптос, Эль-Кеб и Иераконполь. Имена царей додинастического периода, по предложению английского ученого У. М. Флиндерса Питри (1853-1942), объединенные в нулевую династию, встречаются в гробницах Абидоса: Хор Скорпион, Ка (Хор Двойник), Нармер (Хор Сом). В Иераконполе сохранились следы древних монументальных строений, одна из больших гробниц приписывается царю-Скорпиону. Гробницы меньших размеров протянулись вдоль всей долины Нила. Размеры и материалы захоронений свидетельствуют о возвышении элиты и едино-

державии правителя. Изображения царей венчает соколообразный бог Хор, который являлся первым символом царской власти.

К концу додинастического периода на территории Египта возникло два самостоятельных царства – Верхний (южный) и Нижний (северный) Египет с центрами в Нехебте и Буто. Каждое из царств, в свою очередь, сложилось из отдельных областей – «сепат» или «хесп» по-египетски и «номи» - в греческом языке. В результате многочисленных войн произошло объединение Верхнего и Нижнего Египта со столицей Хет-ка-Птах («Усадьба двойника Птаха») или Мемфис («Белые стены»). На роль объединителя Египта претендовали «последователи Хора» - Каа, Нармер и Аха. Манефон это объединение связывает с именем полубогородительного царя Мина (Мина, Менс = Аха (Хор Босц?), который традиционно считается основателем I династии Раннего царства (XXXI - XXIX вв. до н.э.). Память о соединенных личной унией двух половинах сохранилась до конца египетской культуры в титуле фараонов. Цари юга – «нисут», севера – «бисти» носили различные короны: на юге – белую (высокая, изящная, канонической формы, из накрахмаленного белого льняного полотна), на севере – красную (круглая, с плоским днищем, с высокой приподнятой задней частью, украшенной металлическим орнаментом). После объединения белую «корону» Верхнего Египта фараон носил на красной «короне» Нижнего Египта. Эта двойная корона - пшент («двойная власть»), символизировала царскую власть над обеими землями. Отныне все людские и материальные ресурсы речного оазиса были объединены в рамках одного государства, что способствовало созданию единой ирригационной системы и развитию древнеегипетской культуры в целом.

Первые две династии правили в Египте в период, известный как «период династий из Тина» - по названию верхнеегипетского нома. Благодаря распространению письменности, на табличках, цилиндрах, печатях и плитах в захоронениях сохранились имена фараонов двух первых династий. Некоторые данные о событиях того периода содержит «Палермский камень» - обломок диоритовой плиты с высеченным на нем текстом древнеегипетских анналов. В Абидосе в одной из галерей храма Сети I был обнаружен царский список - прекрасно сохранившийся царские картуши с именами 76 царей, начиная с I династии. Согласно источникам, I династия объединяет таких правителей как Джер (Хор Хват); Уаджи (Хор Змея); Ден, Удиму (Хор Простиратель), Усефаис; Аджиб (Хор, Целостный сердцем), Миебис; Семерхет (Хор, Дружественный Утробой); Каа, Кебху (Хор, Высокий Рукою). Наиболее известны правления Джера, Дена и Семерхета, гробницы их как монументальные сооружения выделяются среди захоронений Абидоса. Хорошо документировано «Палермским камнем» правление фараона II

династии Нинечера. Сохранились украшенные монументальные изображения Хасехема, большинство из них было обнаружено в Иераконполе. Хасехема исследователи идентифицируют как Хасехемуи. Он был последним фараоном династий из Тина и для него была возведена самая большая могила на царском кладбище Абидоса. Источники свидетельствуют, что общество того периода объединилось вокруг единоличного монарха - фараона. К этому времени уже установились главные черты института фараонов, ставшего основой утвердившейся идеологической системы с достаточно эффективной системой управления централизованного государства. Фараон мыслился «центром мира» и, естественно, имел верховную власть. Г. Вилькинсон слово «фараон» ведет от «фрахи», то есть «солнце»; Э. Руже - от египетского *per-aa* (*per-âa*), означавшего «дворец», «великий дом», само же слово «фараон» ввели греки. Фараона окружала аура святости и недостижимости. Характер его власти отражен в официальной титулатуре, которая первоначально была трехчленной, затем стала пятичленной, где каждое имя имело свои собственные функции. Титулатура строилась по следующей схеме:

- Гор (Хор), т.е. земное воплощение Хора, мифического властителя Египта - сына Осириса, божественного сокола, распростершего крылья по небесному своду, делавшее фараона земным наследником богов + эпитет, характеризующий могущество фараона;
- Обе Владычицы (Небти), т.е. верхнеегипетская богиня-гриф Нехбет и нижнеегипетская богиня-змея Уаджет, в паре символизирующие объединение Египта в единое государство и покровительствующие ему + эпитет, характеризующий величие и власть фараона;
- «Властитель Общих земель», царь Верхнего и Нижнего Египта, что отражало власть над всей страной + тронное имя;
- Гор Золота (золотой Гор), т.е. Солнце + эпитет прославляющий его, сравнивающий с Солнцем;
- Сын Ра (Са-Ра) + личное имя, заключенное в картуш (27).

На место умершего фараона, обеспечивая преемственность института фараонов, приходил, принимая официальный титул, новый из числа его сыновей или родственников. Царские атрибуты, как отмечалось выше, были унаследованы от додинастического периода и частично «заимствованы» у богов. По подобию богов, фараон носил хвост животного, подвешенный сзади к его набедренной повязке (ченджит), держал в руках скипетр и цеп, его голову венчала двойная корона. Уже появляется немес - головной убор, перед которым прикреплялся уреус - священная кобра, защищавшая царя. Фараон, державший в руках жезл и кинжал, изображался как военачальник. Вся жизнь фараона была строго регламентирована. Осененный божественной царской властью, фараон отвечал за царство и правил, руководствуясь общими законами, опира-

ясь на своих сановников. Царские канцелярии Верхнего и Нижнего Египта, каждая во главе с советником, отвечали за перепись населения, организацию орошения и составление кадастра, сбор налогов и перераспределение потребительских товаров для государственных учреждений и храмов. В провинциях центральная власть была представлена наместниками.

Переход к Древнему царству (XXVIII-XXIII вв. до н.э. – правление III-VI династий) был периодом внутренней стабильности и мира, происходил без особых потрясений. Первого фараона III династии Джосера с последним фараоном династий из Тина Хасехемуи соединяли родственные связи. Начиная с III династии тип правления и дворцовая культура достигли высокой эффективности. Джосер, «Божественный фараон», обосновавшийся в своей столице Мемфисе, управлял объединенной страной, которая считалась центром Вселенной. Он построил первую в истории Египта гробницу в форме пирамиды - она была ступенчатой. Имя и звание архитектора пирамиды - Имхотеп, верховный сановник фараона Джосера - были выбиты в основании статуи Джосера. Фараоны IV династии Хеопс, Хефрен и Микерин для строительства величайших пирамид выбрали плато Гиза, напротив Каира, в области древнего Мемфиса. Грандиозность, величие, дороговизна этих плоскостенных или истинных пирамид до сего дня потрясают человеческое воображение.

Древнее царство - самое древнее из известных нам в истории. Оно было почти на полвека старше аккадского царства Саргона и почти на тысячелетие старше вавилонского царства Хаммурапи. В эпоху Древнего царства завершилось формирование централизованной деспотии. Ее функционирование было вызвано целым рядом как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических задач. К первым, прежде всего, относится управление ирригационной системой. Внешняя политика преследовала не только торговые, но и захватнические, грабительские цели. Завоевания давали металл, лес, военнопленных (Ливия, Синай, Нубия) и новые территории.

Судя по источникам, Древнее царство обогатило концепцию божественной мощи фараона: фараон стал известен как «бог» или «совершенный бог», появились новые определения его титула, среди которых в период IV династии появляется титул «сын Ра» (бога Солнца). Фараоны V династии Усеркар, Сахура и Нефериркар возвели храмы, посвященные Солнцу. В отличие от Месопотамии, где царь назначался представителем бога на земле, в Египте царь сам был богом. Божественное происхождение также приписывалось царскому двору, так, супруга фараона упоминалась не иначе как «та, которая видит Гора и Сета (Сет-ха)», а также «советник Бога». Гробница последнего фараона V дина-

стии Униса содержала наиболее древнюю версию «Текстов Пирамид». Тексты утверждают верховенство умершего фараона как божества после его перехода в загробный мир, дают множество описаний этого мира, идентифицируют монарха с богом Ра и просят о космической загробной жизни для него на небесах.

Государственный строй являл собой деспотическую монархию, фараон обладал неограниченной экономической, политической и верховной жреческой властью. Все нити законодательной, исполнительной и судебной власти были сосредоточены в его руках. Был сформирован центральный аппарат управления, который состоял из трех звеньев: центрального, областного и местного. Существовали следующие ведомства: организации ирригационной системы земледелия, наблюдения за скотом, ремесленниками, военного дела, налогов и повинностей, строительства, судебных дел и ряд других. Структурная особенность центрального госаппарата заключалась в сохранении следа того, что единое государство было создано из двух царств. Сам фараон - царь Верхнего Египта и Нижнего Египта. Центральный аппарат также имел двойственную структуру, в нем существовали две ветви ведомств, руководивших параллельно Верхним и Нижним Египтом. Как отмечает английский египтолог Д. Уайт, когда царь Джосер решил перенести столицу в Мемфис (Нижний Египет), знатные люди Верхнего Египта должны были взять на себя ответственность за состояние дел в своей части государства. Постепенно увеличивающееся разделение полномочий между администрациями Нижнего и Верхнего Египта совпало с концом Древнего царства; а трения между царской властью и знатью, ставшей слишком независимой, возможно, способствовали хаосу, который сопутствовал Первому Переходному периоду (28).

Главная особенность функционирования центрального аппарата заключалась в нерасчлененности придворных функций. Например, вельможа мог одновременно быть главнокомандующим, начальником одной из областей и правителем дворца. Формирование госаппарата также имело свои особенности: он формировался из номовой знати, т.е. из той же прослойки, что и местный аппарат управления и это накладывало отпечаток на его структуру. В отличие от Двуречья, где жречество существовало как особая категория чиновников, а государственный бюрократический аппарат существовал самостоятельно, в Египте в одних руках сосредоточились и жреческие функции и функции по управлению государством: каждый чиновник одновременно был и жрецом. Центральные органы власти контролировали деятельность местных органов. Местный аппарат власти имел достаточно четкую структуру. На верхней ступени стояли номархи. Их власть была наследственной и лишь утверждалась фараоном. Далее следовали жрецы. Низший аппарат

- писцы, не принадлежащие к знати. Специфика складывания государства из двух частей оставила следы не только в административной структуре, но и в религии, и в характере людей.

По-видимому, из-за того, что номы Верхнего Египта примыкали цепочкой друг к другу, стиснутые между Нилом и скальными обрывами на краю пустыни, здесь, в отличие от Месопотамии, было невозможно существование многосторонних политические группировок, которые давали бы возможность, используя борьбу и соперничество соседей, обеспечивать отдельным номам с их самоуправлением достаточную независимость. Это обусловило, начиная с верховья, объединение «по цепочке» под властью сильнейшего с ликвидацией самоуправления, со становлением и развитием деспотической власти царей-фараонов, централизации и мощной государственно-бюрократической машины (29).

Безусловно, не следует считать роль природы превалирующей над ролью человека, видеть человека игрушкой в руках природы. Но именно воздействие природных сил заставляло древнеегипетское общество самоорганизовываться, в целях выживания менять внутреннюю структуру, определяло дальнейшую внешнюю и внутреннюю политику. Природные условия Египта и, прежде всего, определяющий всю его жизнь водный режим Нила, отличаются чрезвычайной стабильностью. Поэтому, после того как долина была освоена и человек приспособился к ее специфическим условиям, а произошло это задолго до объединения страны, общество было ориентировано не на отвоствание благ у природы, а на поддержание уникального симбиоза людей и среды. Такой симбиоз со стабильной экологической системой мог сохраняться столь же стабильным обществом, а это потребовало создания жестко организованных структур власти и всего социума для организации трудовой деятельности. Жесткая организация власти далеко не идеальна, она костна и неповоротлива, оказывается не способной к серьезным изменениям. Будучи сильной, она не столько разрешает накопившиеся общественные противоречия, сколько загоняет болезнь внутрь, доводя ситуацию до кризиса. В истории древнего Египта это проявилось в смутах и временной ломке государственности I, II и III Переходных периодов. Обновленная в духе требований времени государственность вновь создавала жесткие структуры, как того требовала необходимость симбиоза людей и среды. (30).

Экономический аспект

В Южной Месопотамии уже в период Убейд (последняя треть V тыс. - середина IV тыс. до н.э.) центрами поселений были храмы на платформах как особые места отправления культа. Возможно, они уже тогда выполняли, помимо культовых ритуалов, административные и

хозяйственные координационные функции. Экономической основой развития общества являлся единственный сектор экономики - общинный: земля и хозяйство на ней принадлежали всей территориальной общине, возделывание земли велось развивающимися индивидуальными хозяйствами. Община имела свой общественный фонд - коллективное производство в форме особого хозяйства. Фонд был священным, считалось, что он находится под защитой божества, выполнял культовую функцию, функции резервного фонда и межрегионального обмена. Храмы строились на земле общины. Должностные лица общины одновременно несли и жреческие обязанности в храме. Важнейшей производственной необходимостью общины являлось создание и поддержание в порядке оросительных каналов, для чего требовались усилия нескольких общин. Функцию координатора осуществляла храмовая организация, и общественный фонд все более связывался с храмом. В период Урук (2-я половина IV тыс. до н.э.), с осуществлением перехода к индивидуальному хозяйству в общине (чему в немалой степени способствовал переход к плужному земледелию), общественный фонд - остаток коллективного хозяйства - стал также восприниматься как особое индивидуальное хозяйство, хозяйство бога. Таким образом, вероятно к концу периода, происходит оформление общественного фонда в особое храмовое хозяйство. К началу урукского периода храмы превратились в организованные храмовые комплексы. Храм и его хозяйство - не только культовый, но и организационный, а также экономический центр общины. Этому способствовал и процесс объединения мелких общин в крупные. Таким образом, в Шумере наряду с общинным сектором экономики возникает, отмежевываясь от него, второй самостоятельный сектор в форме храмового хозяйства, со специализированным производством, что отражено в списках ремесленников, распределенных по различным разрядам и профессиям.

В Протописьменный период (XXX - середина XXVIII вв. до н.э.) с возникновением государственности, по мере обособления органов власти, храмы во главе с жрецами входят в эту власть. Храмовый персонал умело сочетал функции смотрителей земного жилища бога с надзором и поддержанием производственной деятельности. Последняя создавала возможность накопления излишков, обеспечивая участие в торговле и дальнейшее развитие храмовых производств. Главенство в храме требовало религиозного опыта и «священных» знаний, а также политических способностей, обладание которыми в то время, как правило, считалось обязательным для представителей института жрецов (31). Земля распределялась между должностными лицами общины, передавалась в частные руки на принципах условного владения.

В Раннединастический период хозяйство храма уже отделилось от земли территориальной общины, но не порвало с ней связей. Об этом свидетельствуют документы архива нома - территориальной общины Шуруппак (XXIV в. до н.э.), входившего в военный союз общин, возглавляемый Уруком. Община оказывала производственную помощь храму, храм же поставлял продукты для пира, которым традиционно сопровождалось народное собрание. Таким образом, храмовое хозяйство вышло из-под общинного самоуправления, номинально его земля считалась землей главного локального божества, но на деле являлась собственностью храма. Согласно документам архива храмового хозяйства богини Бабы Лагаша, храмовая земля делилась на три категории:

- «жреческая земля» – собственно храмовая земля «ниг-эна», основа централизованной системы производства, база развития полеводства, обрабатываемая зависимыми земледельцами храма, доход с которой пополнял жертвенный, резервный и обменный фонд, отчасти шел на содержание персонала;
- «земля-кормление» – наделная земля, децентрализованными участками выдаваемая по воле храма персоналу для прокормления, доходы с нее в пользу храма не отчислялись;
- «земля возделывания» – издольная земля, выдаваемая храмом децентрализованными участками всем желающим их обрабатывать как членам храмового персонала, так и общинникам на условиях уплаты храма доли урожая.

Храмовое хозяйство нередко контролировалось правителем города, а в Лагаше и его женой. В течение раннединастического и аккадского периодов многие храмы перешли под контроль родственников (часто жен или дочерей) правящего царя. Шел процесс превращения храмового сектора в сектор государственный. Автономия храмов начала разрушаться, главенствующая политическая роль перешла к дворцу (32).

В XXIII в. до н.э. в Месопотамии по мере становления и развития государственности формируется и государственный (царский) земельный фонд. Община утрачивает контроль не только за деятельностью правителя, но и за частью общинного земельного фонда, который переходит к царю. Царь становится собственником обширных земельных массивов, часть которых обрабатывалась зависимыми от дворца людьми, а остальные предоставлялись в виде наделов царским чиновникам и различным ремесленникам в порядке вознаграждения за их службу и работу. Часть земли царская администрация сдавала в аренду. Размеры царских (или государственных) земель значительно расширились за счет владений частных лиц и храмов, хотя те и другие хозяйства продолжали существовать. Например, около 2240 г. до н.э. царь Маништушу, сын Саргона Древнего, купил 8 больших массивов земли общей

площадью 3430 га у глав ряда расширенных семей, т.е. семей из нескольких поколений, находившихся под властью отцов семейства. Царь заплатил не только цену земли, но также сделал подарки некоторым продавцам. Тем не менее, высказывалось мнение, что уплаченная цена была низкой, а сама продажа была совершена по принуждению (33). По документу из Лагаша, царь Шаркалишарри купил около 800 га пахотной земли у группы чиновников (управители, писцы и др.), ведавших большими храмовыми владениями, за 75 мин серебра. Исследователи считают, что это была принудительная продажа или даже конфискация и что многие из продавцов, вероятно, продолжали управлять теми же имениями и при новом хозяине.

Поглощению храмовых имений дворцовым хозяйством помогло и обожествление царя Нарам-Суэна, поскольку теперь он как бог мог претендовать на храмовые земли. Зенита своего развития царское, или дворцовое, хозяйство в Месопотамии достигло в период III династии Ура в XXI-XX вв. до н.э. По мнению М.А. Дандамаева, никогда ни до этого, ни после этого царская земельная собственность не достигала таких колоссальных размеров. Правители III династии Ура вообще не поощряли самостоятельного ведения хозяйства частными лицами и стремились монополизировать всю собственность страны. Общинная знать в лице жречества пыталась противостоять правителю. Об этом свидетельствует борьба энси Энметены и верховного жреца - санга Дуду. После смерти Энметены ок. 2340 г. до н.э. и короткого правления его сына Эанатума II, власть энси переходит к пресмнику Дуду на должность санга по имени Энсентарзи, который, вероятно, был сыном Дуду. Таким образом верховный жрец стал правителем, но жречество терпит сокрушительное поражение: отныне храмовые земли объявлены собственностью правителя. Энциальное и храмовое хозяйства становятся единым государственным сектором. Богатства бывшего храмового хозяйства используются для укрепления экономической основы монархии.

Вся прежняя храмовая земля полностью была включена в систему гигантского унифицированного государственного хозяйства и находилась под жестким контролем царской администрации, хотя официально она считалась собственностью главного бога того или иного округа. При этом цари пользовались совершенно неограниченной властью. Храмы были переведены под юрисдикцию наместников провинций, которые перекачивали излишки храмовой продукции в государственную казну. Царский сектор поглотил не только едва ли не большую часть сельскохозяйственных территорий, но и все вообще ремесло, кроме того, что обслуживало самые непосредственные семейные нужды, особенно в сельской местности. То же касается торговли (34).

В этот период жрецы полностью находились на положении царских чиновников. Они, как и должностные лица храмовой администрации, получали пайки или же еще чаще вместо пайков им отводили наделы земли. Такие наделы выдавались также части ремесленников. Как отмечает И.М. Дьяконов, в зависимости от ранга и положения владельцев наделов площадь последних колебалась от 0,3 до 18 га. При этом наместники городов могли получать по несколько сот гектаров. Кроме того, ремесленники, писцы, купцы, пастухи и чиновники административного персонала могли также арендовать землю за долю урожая. Государство круглый год выдавало пищевые пайки работникам царского хозяйства и их семьям, включая малолетних детей и нетрудоспособных стариков. Огромная часть городского населения, так или иначе связанная с дворцовым хозяйством, целиком зависела от таких пайков. Их размер и состав определялись положением в иерархической системе, считались раз и навсегда установленными, хотя в критические периоды (например, неурожай, войны) пайки одними продуктами могли быть заменены другими.

Основным продуктом питания и, следовательно, главной статьёй пайков был ячмень, который к тому же играл доминирующую роль мерила стоимости в III и II тыс. до н.э., хотя расчеты производились в серебряном эквиваленте. Обычной нормой для взрослого мужчины был 1 литр ячменя в день, а для женщины 0,7 литра. В период между 2060-2010 гг. до н.э. взрослые мужчины получали от 15 до 25 литров ячменя, 10 литров фиников и 2,5 литра растительного масла в месяц. Иногда выдавали также экстраординарные пайки овощами, пивом, рыбой, фидами и т.д. Кроме того, работникам и служащему персоналу раз в год выдавали 2 кг шерсти, из которой можно было сделать всего одну одежду, которую, очевидно, носили целый год бессменно. В одном документе зафиксирована выдача 1148 талантов (около 34 440 кг) шерсти рабам и рабыням. Даже при расчете 4 мины на человека в год получается 17220 человек. Вероятно, общее количество населения, получавшего пайки от государства, доходило до 0,5 млн человек или более. Другими словами, государство снабжало работой и кормило основную часть населения страны. Очевидно, именно этим объясняется мнение некоторых зарубежных ученых о том, что при III династии Ура восторжествовал «государственный социализм» (35).

Основными факторами роста экономического могущества государства были сельское хозяйство и зависимое от него ремесленное производство в сочетании с активными торговыми отношениями. Как отмечают исследователи, главными новациями в земледелии стали применение новых орудий и изменения в технологии искусственного орошения. К урукскому периоду относятся отколотые от камня «мотыги»,

пиктографические изображения плугов, которые тянут быки или ослы. В раннединастический период уже был изобретен плуг-сеялка - устройство, требующее меньше усилий и посевного зерна. Более протяженными и лучше контролируемые стали оросительные системы, возросла их пропускная способность. Создание единой оросительной сети в раннединастический и аккадский периоды позволило увеличить площадь обрабатываемых земель. В эпоху III династии Ура важным шагом в развитии орошения стало установление решеток на каналах. Технологические новации способствовали расширению производства продуктов питания для населения и демографическому росту.

Государство контролировало обширные сельскохозяйственные земли, держало на службе большое количество работников, привлекало работников из городов. Так называемые сборщики урожая передвигались с юга на север вслед за местным сезонным изменением сроков уборочной страды. Государство, очевидно, забирало свою долю местного урожая. В Гирсу, например, государство и жречество получали от четверти до половины всего собранного урожая. Подобное наблюдалось и при дележе скота (36). В период III династии Ура тщательно разработанная бухгалтерия фиксировала практически все стороны хозяйственной жизни в государственном секторе. Письмо как одно из средств управления стало главной опорой верховной власти. Документы содержат записи о надзоре за ремеслами, управлении текстильным производством, сведения о контроле за количеством продукции, данные о внешней торговле и т.д.

По выводам исследователей, храмовые и дворцовые учреждения раннединастического периода занимались всеми видами хозяйственной деятельности, представляли собой многоотраслевые комплексы. В них имелись помещения для обработки металлов и печи для обжига гончарных изделий, выполнялись заказы храма и дворца на изготовление символов храмовой и дворцовой власти, скульптур и художественных изделий, отражавших религиозные воззрения и политические достижения. В ремесле появились технические новации, которые представляли собой дальнейшее развитие достижений урукского периода: более широкое применение в гончарном деле быстрого гончарного круга; совершенствование технологий, возросшее качество и ассортимент продукции в металлургии, камнерезном деле и производстве фаянса. Кузнецы в работе с медью, серебром, золотом и свинцом применяли литье по выплавляемым восковым моделям, чеканку, пайку и филигрань. С большой изобретательностью использовался битум. В частности, он служил сердцевиной для произведений искусства с медным покрытием, а также основой для инкрустаций из ракушек и камней на разнообразных предметах.

Важной частью экономики Месопотамии была торговля. Оросительные каналы являлись также основной транспортной артерией для распределения ресурсов между сельскими и городскими центрами и торговли. В отчетах, близких по времени к эпохе III династии Ура, сообщается о перевозке на судах зерна, рыбы и скота. В одной из записей говорится о 28 мужчинах, в течение трех дней погрузивших 1550 бушелей (более 56 тыс. литров) ячменя на судно, которое затем четыре дня плыло по каналу, пока не достигло зернохранилища в Умме. Торговые связи были уже хорошо налажены к началу урукского периода. К раннединастическому периоду сложилась важная межрегиональная торговая сеть. Сельскохозяйственные и ремесленные продукты (свиное сало, благовония, ткани и др.) обменивались на сырье (медь, бирюзу, лазурит, сердолик, дерево и раковины). Торговля с Востоком осуществлялась с помощью судов, плававших по Персидскому заливу, или по суше через горы. В сообщениях с Западом сочтается передвижение на вьючных животных и речных судах. Месопотамские торговцы участвовали в транзитной торговле. Международной торговле значительное внимание уделяли и общины, организуя ее на большие расстояния через посредников.

Таким образом, имеющиеся источники позволяют сделать вывод о том, что в Южной Месопотамии сложилось и существовало 2 сектора экономики:

- храмовое хозяйство, которое вышло из-под общинного самоуправления и, поглощенное государством, превратилось в государственный сектор. Его черты - условное владение землей, многие работники получали только пашку;
- общинное самоуправляемое хозяйство патриархальной индивидуальной или большой семьи 3-4 поколений. Оно осталось под верховной собственностью территориальной общины и во владении главы семьи; пользоваться и распоряжаться землей могли только члены территориальной общины (соседской, сельской, затем - городской).

В Египте периода Древнего царства в развитии производительных сил существенных изменений не произошло. По-прежнему орудия труда изготавливались в основном из камня и меди. Изменения, вероятно, были в основном количественные: увеличилось количество медных орудий. Применялись ковка и литье, шлифовка и обработка камня. Распространилось строительство монументальных сооружений – пирамид, храмов, крепостных стен и т.д. Качественно улучшилась ирригационная система. Появился ниломер - сооружение для фиксации уровня Нила, представляющее собой глубокую колоду, обложенную плитами, установленную неподалеку от реки и действующую по принципу сообщающихся сосудов.

Документы позволяют говорить о двух секторах экономики: общинный и частный. В общинном секторе завершился процесс становления индивидуального хозяйства. Утверждается индивидуальная система землепользования. Основная форма хозяйства - «дом». Однако, как отмечают исследователи, сведений об общинно-частном секторе с коллективной, общинной формой собственности чрезвычайно мало. Буквально следующие:

1. Один вельможа, живший в конце III династии, покупает землю у группы людей, по-видимому, общинников. То есть, вероятно, имеет место купля-продажа земли. Однако подлинных документов - актов нет.
2. Надписи вельмож о помощи кому-то посевным зерном и тягловым скотом. Возможно, речь идет о мелких производителях.

Как мы видим, источники эти весьма косвенные, что позволяет ряду исследователей вообще усомниться в существовании в данный период общинного сектора.

Больше сведений о хозяйствах знатных людей. Источники: раскрашенные рельефы и надписи на стенах гробниц знати. Стены внутри вельможеских гробниц – это своего рода окаменелое кино, широко запечатлевшее хозяйственную жизнь: к изображенным работникам и должностным лицам кроме их обозначений могли приписываться их разговоры и возгласы, а к представленным действиям – частные и общие пояснения («титры») (37). Эти изображения связаны с египетским культом, согласно которому заупокойный мир является продолжением земной жизни, и в силу этого отражают реальное хозяйство знатных людей - вельмож. Вельможа - глава большой семьи, его большое многоотраслевое хозяйство могло включать в себя как главную усадьбу, так и множество селений и дворов, разбросанных по нomaм Египта. Особенности хозяйства: сосуществовали личный, «собственный» дом и дом двойника. «Собственный дом» мог иметь несколько источников формирования. Одним из них являлось земельное и имущественное наследство (в том числе скот, птица, хлева, пекарни, пивоварни, ремесленные мастерские – меднические, золотарные, камне и древодельческие, кожевенные, ткацкие и т.д.), которое от родителей переходило преимущественно к старшему сыну («от дома плоти его»), а также по другим завещаниям. Другим источником было имущество доставшееся «за вознаграждение», т.е. купленное. Оба эти источника являлись достоянием «по истине», вельможа мог распоряжаться им как своей полной собственностью, из него же выделялись земля и средства на обеспечение заупокойного культа вельможи. «Дом собственный» как свое имущество противопоставлялся частным лицам имуществу государственному. Третьим, основным, источником формирования «собственного дома» было так

называемое достояние «по службе», которое давалось вместе с должностью и могло изыматься вместе с нею, т.е. являлось условным владением и полностью распоряжаться им вельможа не мог. Должности были, как правило, потомственные, переходили от отца к сыну с обязательным царским переутверждением.

В каждом хозяйстве знати часть средств производства предназначалась для заупокойного культа. Дом двойника - собственность дома знатного человека. Это неотчуждаемое имущество. Полученный продукт шел на заупокойные обряды, на содержание жречества. Жрецами были люди, обычно имеющие родственные связи с домом. Все получаемые доходы контролировались «домом».

Основной формой организации труда хозяйства знати являлись рабочие отряды. Ремесленное производство сконцентрировалось в «палате мастеров» с дробным разделением труда: над одним изделием трудилось несколько человек, состоящих на натуральном довольствии. Во главе хозяйства стоял «распорядитель дома» - домоуправитель, который осуществлял общее руководство всей хозяйственной частью дома. Ему помогал многочисленный штат различного рода служащих: писцов, надсмотрщиков и т.д. - это административный персонал. Вся власть в хозяйстве восходила к вельможе, осуществлявшему верховный надзор. Таким образом, мы видим замкнутый хозяйственный комплекс, где производилось все необходимое, что в значительной степени тормозило развитие товарно-денежных отношений.

Государственный сектор существовал в форме храмового хозяйства. Выделяются три категории храмового хозяйства:

1. Храмы богов-покровителей нома, общины. В прошлом это было обожествленное хозяйство нома как общины. В Древнем царстве - это часть государственного хозяйства, управляемого номовой знатью - жречеством. Правитель нома - номарх. Он же - главный жрец. Организация хозяйства такая же, как и в хозяйстве знати.
2. Храмы общеегипетских богов, таких как Ра (покровитель династий правителей), Осирис, Апис. Общеегипетские боги появляются в связи с объединением Египта. Это чужие боги, а их храмовые хозяйства - хозяйства чужих богов. Связь с номами у них меньшая, чем у хозяйств номовых богов.
3. Заупокойные храмы фараонов. Это дом двойника фараона, его собственное хозяйство. Оно выступает в форме храмового хозяйства. Находится полностью в распоряжении центральной власти, под ее контролем.

Внутренняя политика фараонов была направлена на укрепление заупокойных храмов: фараон - верховный жрец и таким образом обеспечивалась экономическая основа могущества фараона. Царская власть

регулировала трудовые ресурсы государственного сектора и их использование. Это хорошо прослеживается по иммунитетным грамотам («иммунитет» - освобождение). Грамоты освобождали храмовые хозяйства от трудовых повинностей. Иммунитетные грамоты неодинаковы по отношению к храмам различных категорий:

1. В заупокойных храмах жречество и мерет освобождены от царских и номовых трудовых повинностей.

2. В храмах общеегипетских богов от трудовых повинностей полностью освобождено жречество, а мерет - только от работ в пользу нома. Считалось, что рабочая сила общеегипетского храма не должна использоваться номами.

3. В храмах номовых богов полностью от трудовых повинностей освобождено жречество. Мерет должны были выполнять работы и в пользу нома, и царские работы.

Иммунитетные грамоты показывают, что вся верхушка жречества освобождалась от государственных повинностей, так как она входила в состав государственного управления.

Таким образом, в Египте раннего периода, как и в Междуречье, существовало также два сектора экономики: государственный сектор и общинно-частный сектор, но он к 2000 г. до н.э. был полностью поглощен государством. Во всяком случае, начиная с этого времени, не обнаружено источников, которые бы позволяли утверждать о существовании общин свободных и полноправных граждан, административно независимых от государственных хозяйств. Храмовые, царские, вельможные дома, дом двойника, общинно-частные хозяйства вошли в государственный сектор. В пределах государственного сектора возникали отдельные экономически автономные хозяйства. Но развитие частных хозяйств происходило на государственной земле и они, помимо того, что имели собственных рабов, черпали рабочую силу из государственных фондов. Работники должны были выполнять определенный урок на хозяйство, которому они подчинялись. Все произведенное сверх урока могло поступать в их пользу с правом распоряжения (38).

По мнению Е.С. Богословского, в Египте с древнейших времен торговля была меновой и до XV в. до н.э. египетский язык не имел слов «торговец», «торговый агент». Торговля, за исключением отдельных продуктов, замыкалась внутри города или поселения, осуществлялась на небольших рынках, располагавшихся в каждом городе на берегу Нила. Однако эти рынки играли второстепенную роль, так как натуральный характер хозяйства позволял удовлетворять основные потребности посредством централизованного перераспределения произведенного внутри хозяйства продукта. Единого общеегипетского рынка ко второй половине II тыс. до н.э. не сложилось, а самостоятельные торговцы как

социальная прослойка не выделилась, что способствовало развитию в основном безденежных товарных отношений. Деньги, считает Е.С. Богословский, появились только на исходе самостоятельной истории Египта - в I тыс. до н.э. (39). Однако анализ частных писем современника XI династии, найденных в Дейр эль-Бахри Египетской экспедицией Метрополитен-музея в сезон 1921-1922 г. и долгое время остававшихся неисследованными, показал более высокую степень вторжения денежных отношений в сельское хозяйство на рубеже III и II тысячелетий, чем это ранее представлялось – общим мерилом стоимости выступала медь(40).

Отмечая общие тенденции к усилению государства и единой деспотической царской власти к подчинению государством храмового хозяйства, доминирование царского хозяйства и в Египте и в Южной Месопотамии III династии Ура, необходимо подчеркнуть важнейшую особенность Месопотамии: общинно-частный сектор здесь остается, он не был полностью вытеснен или поглощен царским хозяйством, остаются и структуры общественного самоуправления. Общинно-частный сектор сохранился именно в деревне, что могло способствовать росту сельских населенных пунктов, хотя общины, по сравнению с царским хозяйством, скорее прозябали, как и частные хозяйства внутри этих общин. Появилась тенденция расселения жителей за пределы городов – явление невозможное в предшествующий период, эпоху войн между собой всех отдельных мелких номов и городов-государств (41). Как считают К.Ламберг-Карловски и Р. Райт, часть хозяйств обладала определенной степенью независимости, особенно те, кто продолжал жить или удалился в многочисленные поселения, где они могли сами распоряжаться собственными средствами производства и, уклоняясь от всевидящего ока государства, заниматься предпринимательской деятельностью. Кроме того, предпринимательством занимались некоторые городские жители или в качестве представителей храма и дворца, или же независимо от дворцовых и храмовых имений. Таким образом, наряду с дворцом и храмом сосуществовал (но не мог конкурировать с ними) ориентированный на торговлю сектор экономики, хотя государство стремилось само организовать торговлю и получало львиную долю доходов. И торговцы, и независимые производители, например, гончары и рыбаки, как предполагают исследователи, действовали вне формальных организаций и их занятия можно характеризовать как мелкотоварную и рыночную деятельность, которая являлась дополнительной по отношению к центральной распределительной экономике. Именно с индивидуальными предпринимателями и независимыми производителями в городе и на селе связан один из важных аспектов прогрессивной экономической жизни Месопотамии (42).

Нашествие амореев, нарушение отрегулированного, но громоздкого и негибкого бюрократически-полицейского аппарата учета и надзора, учрежденного для царского хозяйства в масштабе всей страны при III династии Ура, дезорганизация и крах псевдо-«латифундиального» хозяйства царей, привело к раздаче государственной (да и общинной) земли отдельным лицам. Дело поддержания страны пропитанием от государства перешло в руки отдельных семей. Так было и в ремесле, и в торговле. Наблюдается повсеместный рост частного хозяйственного сектора. Возрастает значение общинных органов самоуправления. Новое значение приобретают храмы, которые опять стали гораздо самостоятельнее от царской власти, чем в эпоху ранних деспотий (43).

В Египте же, как отмечает И.М. Дьяконов, усиление государства, деспотической власти совершается в условиях абсолютного поглощения общинно-частного сектора государственным и установления на все времена принципа бюрократического управления из государственного центра, что приводит к отсутствию общественного прогресса и к периодическим хаосам. Свидетельство тому - переходные периоды в 200-300 лет между Древним и Средним царством, несколько меньшим - между Средним и Новым, Новым и Поздним. Историки называют этот путь развития тупиковым (44).

Социальная структура

Согласно исследованиям Р. Адамса, для Месопотамии характерен городской характер расселения. Численность жителей поселений площадью менее 10 гектаров составляла не более 25%, большая же часть населения была сосредоточена в городах площадью не менее 40 гектаров. Эта пропорция на протяжении III тыс. до н.э. была довольно устойчивой, и своего пика городской характер региона достиг в III Раннединастический период. После этого пика урбанизации процент сельского населения неуклонно возрастал вплоть до начала I тыс. до н.э. Изменение доли городов и городского населения в Месопотамии прослеживается по следующей таблице (45):

<i>Период</i>	<i>Общая S поселения в гектарах</i>	<i>Доля негородских поселений гектара (< 10 га), %</i>	<i>Доля городских поселений (> 40 га), %</i>
Поздний Урук	583	50	24
I РД	1065	21	57

ШРД	1659	10	78
Аккадский	1416	18	63
III династия Ура	2725	25	55
Старовавилонский	1791	30	50
Касситский	1308	57	31
Посткасситский	616	64	16

• По выводам И.М. Дьяконова и И. Гельба, большинство населения Месопотамии Раннединастического периода составляли группы родственников, не входившие в дворцовую и храмовую организацию. В Лагаше этим группам принадлежали, возможно, две трети населения города-государства и они весьма разнились по своему имущественному положению. Некоторые владели большими поместьями и сумели сосредоточить в своих руках значительные богатства, другие же, обеднев, были вынуждены продать свои земли и записать своих членов в число зависимых храмовых людей. Они владели землей и участвовали в городских советах, но со временем их позиции значительно ослабли. Сведения о социально-экономической иерархии, отражающей распределение богатств, дают материалы царского кладбища Ура, датируемого III Раннединастическим и аккадским периодами. Среди них 2 царских погребения - большие, богатые, с принесенными в жертву слугами; 20 богатых, нецарских, в которых много металлов, полудрагоценных камней и других ценностей; 434 - обычные богатые с некоторыми металлическими изделиями; 825 - обычные, содержащие керамику.

По выводам исследователей, социальную структуру месопотамского общества составляли:

- свободные общинники - полноправные члены свободных общин, участвовавшие в общинной собственности на землю и обладавшие правами общинного самоуправления;

- члены персонала храмового или правительственного хозяйства с правом условного землевладения или получения пайка;

- рабы (государственные и частные) в условиях патриархального рабства. Уже во времена III династии Ура существовала купля-продажа рабов, запрет для них брачно-семейных отношений. Общинники периодически добивались отмены долгового рабства.

С созданием унифицированного государственного хозяйства III династии Ура все работники-мужчины в нем назывались гурушами - «молодцами», а работницы-женщины - «нгеме». По мнению В.В. Струве, гуруши - это рабы (46). И.М. Дьяконов говорит о том, что гуруши и нгеме практически были неотличимы от рабов (47). М.А. Дандамаев подчеркивает, что в самих документах они отличаются от рабов, что основная рабочая сила состояла именно из гурушей - полусвободных

мужчин, сведенных в отряды и работавших круглый год на полях, в садах и ремесленных мастерских под контролем надсмотрщиков. Среди них были как земледельцы - пахари, виноградари, садовники, так и ремесленники - медники, кузнецы, кожевники, ткачи, плотники, горшечники. Велся также тщательный учет рабочей силы, включая больных и умерших. Во время срочных сезонных работ (например, жатвы) прибегали и к найму работников. По мере надобности рабочую силу перебрасывали с места на место, ибо отдельные филиалы государственного хозяйства были тесно связаны между собою, регулярно производя необходимый обмен и перераспределение продукции. Всеми этими филиалами руководила царская администрация из столицы Ура. Туда же доставляли большую часть урожая. Например, в 2045 г. до н.э. из одной провинции было привезено в Ур около 15 млн литров ячменя. Подобным же образом после стрижки овец значительную часть шерсти доставляли в Ур, где и перерабатывали (48). Продукция царских имений и мастерских реализовалась через царских агентов (49). С вторжением амореев, отряды гурушей царских полей юго-востока страны, не заинтересованные в результатах своего труда, разбежались, о чем сетует богиня Нингаль в «Плаче о гибели Ура»:

«Вола из моего хлева не гонят пастись – его погонщик ушел,

Барана из моего хлева не гонят пастись – его пастырь ушел,

В каналах моего города воистину набрался песок,

Воистину они обращены в жилище лисиц,

Не текут в них проточные воды – заботившийся о них ушел...».

В Египте Древнего царства в хозяйстве знати, как и в более ранние времена, трудились баку и мерет. Баку - рабы, собственность дома, хозяйства. Именно на них лежало выполнение домашних и подсобных работ. Рабов можно было покупать и продавать. Долговое рабство соплеменников считалось предосудительным. Как отмечает Ю.Я. Перепелкин, у нас нет прямых указаний не только на распространенность в эту эпоху долгового рабства, но даже на само его существование, хотя наличие неоплатных должников, судя по документам, было в конце Древнего царства обычным явлением (50). Возможно, рабами-египтянами в данный период являлись потомки покоренных соплеменников египтян периода объединения страны. Основные источники рабства – победоносные войны с соседями и доставка «живых пораженных», иноземная дань, покупка рабов, т.е. приобретение так называемых «купленников» посредством «вознаграждения» или «возмещения». Об иноплеменных невольниках свидетельствуют редкие неегипетского облика изображения людей с надписями, обозначающими их этническую принадлежность, победоносные надписи и летописи. Мерет - неполноправные свободные, занимающиеся сельским хозяйством и ремеслом.

Многие из них были заняты в полеводстве. Орудия труда и землю они получали от хозяина, в чьи закрома отправлялся собранный ими урожай. Форма организации труда - рабочие отряды. Таким образом, социальная структура Древнего царства состояла из полноправных свободных - знати и рядовых общинников как свободных мелких производителей, а также из неполноправных свободных - мерет. Третью категорию составляли рабы.

С поглощением общинного сектора государственным, с эпохи Среднего царства социальная структура Египта становится двучленной:

- вся основная масса трудящегося населения числится как «хемуу нисут» - «царские хемуу», («свойственник», «непрямой родич»). При достижении определенного возраста они принудительно распределялись по профессиям (земледельцы, ремесленники, воины...). Затем расписывались по царским и храмовым хозяйствам, из них же звать черпала работников в свои «частные» хозяйства, но право собственности на хемуу принадлежало только государству. Хемуу-мужчины должны были выполнять «царские работы» – повинности в пользу царя. Этот слой населения продолжал существовать и в период Нового царства, но уже под общим названием – «семдет».

- баку – собственно рабы, их труд использовался в хозяйствах отдельных лиц, роль в производстве второстепенна. Являясь полной собственностью своих владельцев, баку исключались из общегосударственного учета и распределения рабочей силы. Их могли покупать и продавать на рабском рынке. Рабство передавалось от родителей к детям. С конца Древнего царства и особенно в I Переходный период распространилось рабство соплеменников, пресекаемое со времен последующей централизации Среднего царства.

Социально-психологический аспект

Своеобразие египетского пути развития отразилось и на социально-психологическом облике египетского общества. Само мироздание мыслится здесь перевернутым: небо – женское начало, земля – мужское, культ плодородия принимает характер культа мертвых и жизни в смерти. Фараон Аменхотеп IV (Эхнатон) в XV в. до н.э. попытался провести политико-религиозную реформу, введя учение об универсальном верховном солнечном боге Атоне. Реформа потерпела поражение, но на некоторое время несколько раскрепостила строгие канонические рамки изобразительного искусства, сохранившееся во множестве образцы которого являются ценнейшим историческим источником. Канон – первоначально название измерительного инструмента, определяющего прямое направление; им могли быть и отвес, и линейка. В египетской

культуре этим словом обозначались образцы, освященные религией, передававшие из поколения в поколение строго закрепленную трактовку образов. Возможно, благодаря именно этим канонам, изображения людей на фресках и памятниках на первый взгляд кажутся плоскими, напыщенными, холодными, безрадостными и неживыми. И таковым нередко представлялось древнеегипетское общество и сам египтянин. Основоположник современного искусствознания И.И. Винкельман (1717-1768) считал, что «египтяне не принадлежали к числу людей, кажущихся созданными для радости и веселья» (51). Но египтология внесла серьезные коррективы в подобные представления. Как отметил П.Монте, неверно воспринимать египтян как беспомощных рабов, готовых слепо подчиниться любой прихоти безжалостного фараона и фанатичных корыстных жрецов; в жизни простого египтянина было больше хорошего, чем плохого (52). Не следует забывать и слова римского историка IV в. Аммиана Марцеллина о том, что «жители Египта в основном смуглы, имеют лицо скорее черноватое, чем мрачное ... У них стыдится тот, кто не может показать множество шрамов на теле за отказ платить подати, и до сих пор еще не могли изобрести орудие пытки, которое могло бы у какого-нибудь закоренелого разбойника в этой стране вырвать против воли настоящее его имя» (53).

Еще Геродот отметил, что «подобно тому, как небо в Египте иное, чем где-либо в другом месте, и как река у них отличается иными природными свойствами, чем остальные реки, так и нравы и обычаи египтян почти во всех отношениях противоположны нравам и обычаям остальных народов» (54). Основные особенности эколого-географической среды Нила – определенная территориальная замкнутость, регулярность и постоянство природных процессов, проявляющиеся в строгой периодичности разливов Нила, симметричность в ландшафте и климате, единообразие в фауне и флоре во многом способствовали специфичности формирования древнеегипетского мировоззрения. Стабильность и регулярность жизненно важных природных процессов формировали шкалу древнеегипетских ценностей, выстраивали параметры канона. Основными из них являлись устойчивость, незыблемость, долговечность, воплощенные в пирамидах. Платон следующим образом комментировал происхождение художественных канонов у египтян со времен глубокой древности: «Установив, что является прекрасным, египтяне объявили об этом на священных празднествах, и никому - ни живописцам, ни кому-нибудь другому, создающему всевозможные изображения ... не дозволено было вводить новшества и измышлять что-либо иное, не отечественное» (55). Единообразие и симметричность в природе породило у египтян острое чувство симметрии и равновесия, что отразилось, в частности, в строгой пропорционально-

сти, соразмерности и монументальном спокойствии скульптурных изображений. Не только мир, но и свою жизнь в этом мире египтяне воспринимали как нечто стабильное, максимально упорядоченное, воспроизводящееся из поколения в поколение, "запрограммированное" самим фактом принадлежности человека к этому стабильному, упорядоченному, мало изменчивому и воспроизводящему миру. Даже в отношении к смерти преобладает признание того, что смерть, будучи обязательным уделом человека, не является его тотальным концом (56). Отсюда – формирование сложного погребального культа.

Замкнутость страны сказалась на контрастном противопоставлении достоинств родной Черной земли и ее жителей чужим Красным землям и их обитателям: «Подл азиат, плохо место, в котором он живет», – поучает своего сына Мерикара гераклеопольский царь. «Египтяне после ливийцев самый здоровый народ на свете, что зависит, по моему мнению от климата - ведь там нет смены времен года» - писал Геродот (57). Как подчеркивает И.И. Винкельман, у голов египетских мумий, в бесчисленном количестве осмотренных князем М.К. Радзивиллом, совершившим в 1582-1584 гг. путешествие в Египет, все зубы были на месте, и не нашлось даже ни одного испорченного (58).

По свидетельствам древних авторов, во многих десятиях человеческих египтяне были первыми, а их опыт был использован другими народами. Сами же они ни от кого не желали перенимать никаких обычаев, вели более совершенный образ жизни, чем другие народы (59), стойко переносили превратности жизни, были трудолюбивы, спокойны и мудры, уверенны в себе и в стабильности процессов окружающего мира. Жители Верхнего Египта, где условия жизни были весьма суровыми, по натуре были более воинственными. Жившие на плодородных землях в более мягких природных условиях, жители Нижнего Египта были кроткими и общительными. Географическая изоляция избавляла их от страха быть завоеванными, что во многом определило уникальность формирования менталитета. Международная торговля – один из источников иноземного влияния, была прерогативой царствующей династии, что весьма ограничивало культурное влияние извне. Уже Страбон отмечал, что Египет издревле отличался миролюбием вследствие того, что он был самодовлеющей страной, недоступной для вторжения чужеземцев. По мнению Д. М. Уайта, древние египтяне могут считаться одним из наименее невротических обществ, когда-либо существовавших в мире (60). Видный отечественный египтолог Ю.Я. Перепелкин в «Истории Древнего Египта» говорит о том, что египтяне не пошли по пути усовершенствования орудий производства, методов орошения и т.д. (что было для них жизненно важно), а занялись строительством пирамид, которые для жизнеобеспечения страны и повыше-

ния уровня благосостояния народа были абсолютно бесполезны. Над вопросами, почему же древнеегипетская цивилизация не пошла по пути технологического усложнения орудий труда и простейших механизмов, хотя условия жизни к этому их подталкивали, и так ли уж был бессилён перед природными явлениями человек того времени, если, будучи религиозным не по призванию, а по рождению, рассматривал их как проявления божественной воли, размышлял крупный российский учёный, академик Б.А. Тураев (1868-1920). Согласно его выводам, законы природы входили в систему вселенской гармонии, с которой древний египтянин соприкасался каждую минуту своей жизни. Возможности человека как сложного психологического организма, наделенного сознанием, далеко не ограничиваются рамками материальной, или видимой, сферы существования. Оазис и пустыня в мировоззрении древних египтян олицетворяли жизнь и смерть, связывались с идеей о загробном мире, о жизни после смерти, символом которой выступал Нил, ежегодно разливающийся и уходящий обратно с наступлением засухи. Редкие контрасты природы и соприкосновение необычайно плодородной долины с бесплодной пустыней, быстрое чередование яркого света и темной ночи, смена ветров и периодов Нила наложили печать на религиозное мышление египтянина, развил в нем сначала космический, затем этический дуализм (61). Вот почему политические решения диктовались не только экономическими, завоевательными, но и религиозными соображениями. Отсюда и грандиозное строительство пирамид - неотъемлемый фактор жизни египтян, отражавший их мировоззрение, находившийся в прямой связи с природой и ее явлениями. Египетское общество было теократическим. Все нити общественной и духовной власти находились в руках фараона. Сама структура общества была подобна пирамиде, конусом, венчавшим эту пирамиду, являлся фараон.

Исследователи обращают внимание на один очень любопытный аспект. У любого народа, достигшего предгосударственного или раннегосударственного уровня, неизбежно возникает та или иная форма эпоса с героической центральной фигурой. В древнеегипетских памятниках нет даже намека на существование эпоса. Идеалом египетской бюрократической государственности был вовсе не мужественный воин - война считалась обычной, хоть и трудной работой, приносящей материальный успех, а всецело занятый своей службой чиновник, опора фараона, винтик весьма сложной древнеегипетской государственной машины. В рамках пределов естественных границ Египте, изолированном от остального мира, где государственность уподоблялась миропорядку, а ее упадок - крушению мира, функции каждого винтика-чиновника были строго определены и также строго контролировались сверху донизу. Главная задача образования заключалась в подготовке грамотного пис-

ца, будущего чиновника. Сделать блестящую карьеру, суметь подняться благодаря послушанию, чиновничеству, благопристойности, инициативности строго в рамках должностных обязанностей, с низов чиновной иерархии до поста визиря – вот идеальный кодекс поведения. Героика всегда предполагает наличие экстремальной ситуации, что являлось в глазах египтян угрозой налаженному порядку и самому мирозданию. Ей не было места в жизни древнеегипетского общества. Героя на долгие времена вытеснил чиновник. Египту нужны были не герои, а организаторы стабильного благополучия. В общественном сознании укоренился стереотип: «сильная власть – хорошая жизнь» (62). Египтяне не ставили своей задачей преобразовать общественную систему, напротив, они хотели как можно меньше портить ее (63). Даже, так называемые, переходные периоды от Древнему к Среднему и от Среднего к Новому царствам, основательно потрясли – «Воистину: земля перевернулась подобно гончарному кругу» (64), но не разрушили основу и структуру египетского общества. За распадом государственности следовал новый виток установления твердой власти, правившей уже с учетом реалий нового исторического времени. Таким образом, для Египта единство, сменяемое лишь краткими периодами хаоса и распада, являлось нормой, тогда как другие культуры древности до империй существовали в основном в условиях раздробленности.

Уже Геродот подмечал одну чрезвычайно важную особенность египтян: они «больше всего сохраняют память [о прошлом своей земли] и потому разбираются в истории своей страны лучше всех людей, с которыми мне пришлось общаться в своих странствиях» (65). Возможно, и эта сохраняемая память подкрепляла незыблемость мировоззрения. «Золотой век» древних египтян не был связан с гипотетическим «райским» будущим, как у многих других народов. Он, в их представлениях, был связан с прошлым, когда мудро правили боги, создав и подарив людям сбалансированную общественную систему; людям следовало только поддерживать этот баланс с помощью твердой власти. Быстрота объединения привела к тому, что в эпоху централизованного государства перешло весьма архаичское мировоззрение, не успевшее разложиться в «номовый» период, и идеология Старого царства основывалась на древнейших, первобытных, по сути, представлениях, переломленных через призму государственности.

Как уже отмечалось, эколого-географическая ниша формирования цивилизации Древней Месопотамии характеризуется большей открытостью, нерегулярностью и непредсказуемостью порой опустошительных разливов Евфрата и Тигра, асимметричностью в ландшафте и климате, разнообразием в фауне и флоре. С этими особенностями исследователи связывают выраженную асимметричность шумерских

скульптур, тревожную динамичность рельефов, ощущение быстротечности и зыбкости всего существующего. В отличие от «вечных» египетских пирамид зиккураты Древнего Двуречья, построенные из сырцовых кирпичей, ненадолго пережили своих строителей. Возможно, и в этом сказывалось различие в мироощущениях обитателей Нильской долины и Междуречья. Шумеры и вавилоняне, в отличие от египтян, воспринимали общество как изменчивое и зыбкое, неустойчивое и относительно быстротечное. Смерть воспринималась как окончательная разлука с жизнью и живыми, переход в инобытие, причём в плохое (66). Как отмечает И. С. Клочков, жители Древней Месопотамии не создали четко оформленной этической системы, имеющей такой категорический характер, как Десять заповедей Моисея. Они, как и египтяне, не были склонны к теоретизированию и широким обобщениям. Но их математика в большей мере, чем египетская, имела абстрактный характер, хотя и в ее текстах нет доказательств. Законы основывались на прецедентном праве, а не вытекали из осознания общих принципов. Произведения религиозной литературы, сообщая о тех или иных верованиях и представлениях, практически не дают примеров их обоснования и толкования. Но общий тон произведений литературы позволяет характеризовать этику жителей Месопотамии как этику положительного эвдемонизма, в основе которого лежит учение о стремлении человека к счастью, а мировоззрение - как миро- и жизнеутверждающее (67). Борьба светской знати против жрецов породила свободомыслие. Свободомыслие пробило брешь в авторитарном складе мышления - идеалом становится не вся система организации общества, а отдельно взятый человек. Одним из них стал Гильгамеш. Наделенный героическим характером, он противопоставит не только послам Агги, которые «из Киша в Урук к Гильгамешу явились», но и старцам своего города, призывавшими не разить Киш оружием, склонить перед ним голову - «все колодцы в стране вырыть». Гильгамеш смог побороть общественное мнение и

«... Собрание мужей города Урука

Гильгамешу отвечает:

«О стоящие, о сидящие!

За военным вождем идущие!

Бока осла сжимающие! -

Кто для защиты города дышит? -

Перед Кишем главы не склоним, Киш оружием сразим!».

Гильгамеш призывает своего слугу Энкиду покрыть боевое оружие сиянием славы. «мужам своим доблестным молвит слово:

«Герои мои! Острогляды мои!

Отважный да встанет...».

Не тягостным уделом воина, а героикой военных подвигов воспета в эпосе воинская служба. Идеалу удачного бюрократа жители Древней Месопотамии предпочли идеал героя. В художественной культуре разрабатывался образ сильной индивидуальной личности. Если военная песнь о возвращении «разворотившего», «разорившего страну кочевников» победоносного египетского войска под началом Уны перечисляла чисто материальные выгоды похода, то в Междуречье воспевали не только радость добычи, но и отвагу своих воинов. В одной из царских гробниц царей Ура археологом Л. Вуллессм при раскопках 1927-1928 гг. был найден так называемый штандарт Ура - мозаичная картина из лазурита и перламутра из двух деревянных пластинок длиной в 55 см и шириной по 22,5 см каждая. находка датирована открывателем 3500 г. до н.э. На пластине представлены не только захваченная добыча и пир победителей, но, что самое главное, изображена марширующая, сомкнув щиты, пехота и мчащиеся колесницы, запряженные ослиами. Даже спустя тысячу лет соседние народы еще не знали колесниц и не могли маршировать сомкнутыми рядами. Уже в те времена шумеры применяли кожаные шины, надутые воздухом. Египтяне хорошо овладели искусством ведения войны, в бою были грозными и решительными. Но естественные границы страны и отсутствие превосходившего по мощи агрессора позволяло египтянам не торопиться с прогрессом в военном деле. Географическая же открытость Междуречья привлекала воинственные горные племена, которые готовы были всегда броситься на плодородную, а потом и культурную страну. Никакие меры обороны не могли быть действительными, так как за горами простиралась необъятная пространства Восточной Европы и Средней Азии, всегда поставлявшие контингенты разноплеменных завоевателей и грабителей. Вся история цивилизации Двуречья представляет постоянное чередование вторжений новых рас, ассимиляций, перемен, смен языков и смешений этносов (68). В этих условиях постоянно грозящая опасность требовала от каждого воина самопожертвования, отваги и героизма - общество нуждалось в герое.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гердер И. Идеи к философии истории человечества / Пер. А.В. Михайлова. М., 1977. С. 320.
2. Гиппократ. О воздухах, водах и местностях, 13; 24.
3. Дьяконов И.М. Основные черты древнего общества // Проблемы докапиталистических обществ в странах Востока. М., 1971. С.127 - 145; Пути истории. М., 1994. С.12-43; Ильин Г.Ф. Древневосточное общество и проблемы его социально-экономической структуры // Вопросы древней истории. 1983. № 3. С.13-18; Дандамаев М.А. Перабские формы зависимости в древней Передней Азии (к постановке вопроса) // Проблемы социальных отношений и форм зависимости на древнем Востоке.

- М., 1984. С. 5 и сл.; Васильев Л.С. История Востока. М., 1994. С.50 - 57; История Востока: в 6 тт. / Отв. ред. В.А. Яковлеон. Т.1. Восток в древности. М., 1997.
4. Клименко В.В. Климат и история в эпоху первых высоких культур (3500-500 гг. до н.э.) // Восток. 1998. № 4. С.20.
 5. Страбон. География. XVI, 1. 9-10.
 6. Кайгузов В.М. Эволюция диктата. М., 1995. С.25 - 26.
 7. Вебер М. История хозяйства. Город. М., 2001. С.72.
 8. Циглер К. Долина Нила (3000-1780 гг. до н.э.) // История человечества / Под. ред. А.Х. Дани и Ж-П. Модна. ЮНЕСКО, 2003. Т.2. С. 121.
 9. Дьяконов И.М. Жители города Ура. М., 1990. С. 292.
 10. Тураев Б.А. История Древнего Востока. М., 2002. С.56.
 11. Плиний Старший. Естественное. Об искусстве. XXXVI, 57; 59.
 12. Тураев Б.А. Древний Египет. СПб., 2000. С.44.
 13. Павсаний. Описание Эллады. VIII, 24. 12.
 14. Плиний Старший, XXXVI, 58.
 15. Числа, XI, 5.
 16. Страбон. География. XVI, 1,15.
 17. Геродот. История. I, 179.
 18. Витрувий. Об архитектуре. VIII, 3, 8.
 19. Геродот, I, 193. 20.
 20. Страбон, XVI, 5; 14.
 21. Хронологически Раннединастический период (РД) подразделяется на три этапа: РД I - XXVIII-XXXVII вв. до н.э.; РД II - XXVIII-XXVI вв. до н.э.; РД III - XXV-XXIV вв. до н.э.
 22. Ламберг-Карловски К., Райт Р. Долина Тигра и Евфрата (3000-1500 гг. до н.э.) // История человечества. Т. 2. С. 175.
 23. Там же. С. 175 - 176.
 24. Струвс В.В. Мансфон и его время. СПб., 2003. С.5.
 25. См., например: Тураев Б.А. Древней Египет. С.37.
 26. Циглер К. Указ. соч. С. 121 - 122.
 27. Замаровский В. Их величества пирамиды. М., 1986. С.121 - 122; Рак И.В. Мифы Древнего Египта. СПб., 1993. С.230; Циглер К. Указ. соч. С.123.
 28. Уайт Д. М. Боги и люди Древнего Египта. М., 2004. С. 115.
 29. Дьяконов И.М. Пути истории. М., 1994. С. 36.
 30. Большаков А.О. Суцеский А.Г. Герой и общество в древнем Египте / Древние цивилизации от Египта до Китая. М., 1997. С. 317 - 318 // Вопросы древней истории (ВДИ). 1991. № 3.
 31. Ламберг-Карловски К., Райт Р. Указ. соч. С.176.
 32. Дандамаев М.А. Распад государственного хозяйства и процессы приватизации в древней Месопотамии // ВДИ. 2002. № 4. С. 3.
 33. Там же. С. 5.
 34. Дьяконов И.М. Люди города Ура. М., 1990. С. 8.
 35. Дандамаев М.А. Указ. соч. С. 5 - 6.
 36. Ламберг-Карловски К., Райт Р. Указ. соч. С. 180.
 37. Черепелкин Ю.Я. Хозяйство староегипетских вельмож // М., 1988. С. 5.
 38. Дьяконов И.М. Пути истории. С. 36.
 39. Богословский Е.С. Древнеегипетская экономика на пути к возникновению денег / Древние цивилизации от Египта до Китая. М., 1997. С. 201 - 202 // ВДИ. 1982. № 1.
 40. Головина. В.А. КДВ: земельная аренда в Египте эпохи раннего Среднего царства // Древние цивилизации от Египта до Китая. М., 1997. С. 341 // ВДИ. 1995. № 2.
 41. Дьяконов И.М. Люди города Ура. С. 8 - 9.
 42. Ламберг-Карловски К., Райт Р. Указ. соч. С. 181.
 43. Дьяконов И.М. Люди города Ура. С.11 - 17.

44. Дьяконов И.М. Пути истории. С. 37.
45. Ламберг-Карповски К., Райт Р. Указ. соч. С. 176.
46. Струве В. В. Рабовладельческая латифундия в Сумире III династии Ура // Сборник в честь Ольденбурга. Л. 1934. С. 495 - 507.
47. Дьяконов И.М. Люди города Ура. С. 7.
48. Дандамаев М.А. Указ. соч. С. 5.
49. Дьяконов И.М. Люди города Ура. С. 7-8.
50. Перепелкин Ю.Я. Указ. соч. С. 71.
51. Винкельман И.И. История искусства древности. СПб., 2000. С. 38.
52. Монте П. Повседневная жизнь Египта. М., 2004. С. 359.
53. Марцелин А. Римская история, XXII, 23.
54. Геродот. История. II, 35.
55. Платон. Законы. 656е.
56. Вейнберг И.П. Человек в культуре древнего Ближнего Востока. М., 1986. С. 20, 155, 161.
57. Геродот, II, 77.
58. Винкельман И.И. Указ. соч.
59. Геродот, II, 91.
60. Уайт Д.М. Указ. соч. С. 9 - 11.
61. Тураев Б.А. Древний Египет. С. 11.
62. Большаков А.О., Сусневский А.Г. Указ. соч.
63. Уайт М. Указ. соч. С. 14 - 15.
64. Речения Ипусера, II.
65. Геродот, II, 77.
66. Вейнберг И.П. Человек в культуре древнего Ближнего Востока. М., 1986. С. 21, 155, 162.
67. Ключков И.С. К вопросу о вавилонской этике // Древние цивилизации от Египта до Китая. М., 1997. С. 413 - 416 // ВДИ. 1975. № 3.
68. Тураев Б.А. История Древнего Востока. С. 60.

Galina I. Kruglikova

Kruglikova Galina, associate professor of Department of General History of Urals State Pedagogical University (620017, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26).

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-34.

THE GENESIS OF THE ANCIENT CIVILIZATIONS OF MESOPOTAMIA AND EGYPT: THE GENERAL AND ESPECIAL

The article describes general regularities of the genesis of ancient civilizations and features of formation of civilizations of Mesopotamia and ancient Egypt. The author notes that the region of Mesopotamia and Egypt had a similar geographic conditions and major differences that left an imprint on the character of these two civilizations. Stresses that the ecology is largely determined the general and the particular in the political, economic, social

and cultural development of the civilizations of Mesopotamia and ancient Egypt.

Key words: civilization, Egypt, Mesopotamia, genesis, historical pattern.

Б. А. Сутырин

Сутырин Борис Алексеевич, профессор кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); кандидат исторических наук, профессор.

**А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ И ЕГО МЕТОДОЛОГИЯ
В УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
второй половины XX – начала XXI в.**

Статья посвящена проблеме изучения методологии истории А.С. Лаппо-Данилевского в учебной литературе второй половины XX – начала XXI вв. Автор выделяет этапы изучения проблемы, отмечает, что объективная оценка трудов А.С. Лаппо-Данилевского возобладала в отечественной историографии только в 1980-е гг. Автор подчеркивает необходимость создания монографического исследования о А.С. Лаппо-Данилевском, в котором были бы раскрыты разнообразные стороны его научной работы и определено его место в истории исторической науки.

Ключевые слова: историография, методология, учебная литература, А.С. Лаппо-Данилевский, научное наследие.

Имя выдающегося петербургского историка Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского (1863-1919) занимает особое место в плеяде крупнейших историков дореволюционной России. Это «особое место» было определено им самим. По свидетельству историка А.Е. Преснякова, с приходом Лаппо-Данилевского в Петербургский университет с ним «вошла крупная преподавательская сила». Однако он «так и остался до конца дней своих вне факультета, на ролях приват-доцента». Отмечая «необычные направления» его преподавательской деятельности, Пре-
